

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра гражданского права и процесса

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК

Заведующая кафедрой,
канд. юрид. наук, доцент

Т.В. Краснова
 2019 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистра

**СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПО ДЕЛАМ, ВЫТЕКАЮЩИМ ИЗ СЕМЕЙНЫХ
ПРАВООТНОШЕНИЙ**

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Гражданское и семейное право»

Выполнила работу
Студентка 4 курса
заочной формы обучения

Научный руководитель
канд.юрид.наук, доцент

Рецензент
Мировой судья судебного
участка № 10 Ленинского
судебного района г.Тюмени

Артименко
Анна
Михайловна

Сухова
Надежда
Вадимовна

Седова
Ольга
Геннадьевна

г. Тюмень
2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	5
ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА 1. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК СРЕДСТВО ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ.....	11
1.1. ПОНЯТИЕ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ.....	11
1.2. ПОРЯДОК НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВО СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ.	20
ГЛАВА 2. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПО ОТДЕЛЬНЫМ КАТЕГОРИЯМ СЕМЕЙНЫХ СПОРОВ.....	32
2.1. ВИДЫ СЕМЕЙНЫХ СПОРОВ, ПРИ РЕШЕНИИ КОТОРЫХ МОЖЕТ ПРИМЕНЯТЬСЯ СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА	32
2.2. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ, ОСПАРИВАНИИ ОТЦОВСТВА (МАТЕРИНСТВА).....	36
2.3. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА И ИНЫЕ ФОРМЫ СПЕЦИАЛЬНОГО ЗНАНИЯ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ПРИ РАССМОТРЕНИИ СПОРОВ МЕЖДУ СУПРУГАМИ О РАЗДЕЛЕ ИМУЩЕСТВА	43
2.4. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПРИ РАССМОТРЕНИИ СЕМЕЙНО- ПРАВОВЫХ СПОРОВ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА РЕБЕНКА.....	47
ГЛАВА 3. ИССЛЕДОВАНИЕ И ОЦЕНКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА ПО ОТДЕЛЬНЫМ КАТЕГОРИЯМ ДЕЛ, ВЫТЕКАЮЩИМ ИЗ СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	56
3.1. СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА ПО ДЕЛАМ, ВЫТЕКАЮЩИМ ИЗ СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ.....	56
3.2. ИССЛЕДОВАНИЕ И ОЦЕНКА ЭКСПЕРТНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ В СПОРЕ, ВЫТЕКАЮЩЕМ ИЗ СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	65

3.3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ ОРГАНОВ ОПЕКИ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА В СЕМЕЙНЫХ СПОРАХ	74
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	79
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	86

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

ГК РФ - Гражданский кодекс Российской Федерации

ГПК РФ - Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации

ФЗ об экспертизе - Федеральный закон «О Государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»

КоАП РФ - Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях

МВД РФ - Министерство внутренних дел Российской Федерации

МРОТ - минимальный размер оплаты труда

ТК РФ - Трудовой кодекс Российской Федерации

УК РФ - Уголовный кодекс Российской Федерации

ФЗ - Федеральный Закон

гл. - глава

ст. - статья

ч. - часть

п. - пункт

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Взаимодействие различных систем научных знаний, расширение форм адаптации их практикой при рассмотрении судом семейных дел – объективная закономерность современности. Интеграция специальных знаний в юридическую практику приобретает все больший размах. В этой связи представляется актуальным комплексное исследование проблем судебной экспертизы как основной формы использования специальных знаний при разрешении споров, вытекающих из семейных правоотношений, – в условиях меняющейся российской правовой действительности.

Судебная экспертиза – один из институтов доказательственного права, через призму которого можно проследить многие закономерности современного развития семейного права и гражданского процессуального права в целом.

В последнее время особенно остро стоит проблема применения специальных познаний в судебной практике в рамках комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы (КСППЭ) при спорах о воспитании ребенка, связанных с раздельным проживанием родителей, является новой и мало исследованной областью в силу недостаточности теоретико-методологических разработок и практического экспертного опыта. Целесообразность привлечения к подобным спорам специалистов (психологов и психиатров) определяется необходимостью выявления судом, наряду с материальными и бытовыми условиями, обстоятельств, имеющих клиническое, психологическое и клинико-психологическое значение (психического состояния и уровня психического развития ребенка; индивидуально-психологических и патопсихологических особенностей всех членов семьи, могущих повлиять на обеспечение ребенку условий для воспитания и полноценного психического развития; особенностей личных отношений родителей друг к другу и к ребенку). В соответствии с правовыми нормами

«возможности каждого из родителей создания ребенку условий для воспитания и развития» (ст. 65 СК РФ) и «непричинения вреда психическому здоровью ребенка вследствие общения с ребенком» (ст. 66 СК РФ), перед специалистами могут быть поставлены задачи определения «возможного негативного влияния психического состояния, индивидуально-психологических особенностей, стиля воспитания каждого из родителей на психическое состояние и особенности психического развития ребенка».

В настоящее время существует довольно большое количество работ, посвященных общим проблемам судебных экспертиз по гражданским делам. Среди наиболее значимых работ в этой области, можно выделить научные труды: М.А. Асманской, С.Ф. Афанасьева, Р.С. Белкина, И.В. Заболоцкой, В.А. Кривцова, И.В. Решетниковой, Е.Р. Россинской, Т.В. Сахновой и др.

Однако до сих пор многие проблемы экспертизы по семейным спорам остается до сих пор не разрешенными. В их числе функции экспертизы в судопроизводстве по делам, вытекающим из семейных правоотношений, отличие от других способов использования специального знания по данной категории дел. Их уяснение имеет не только теоретическое, но и прямое практическое значение, но и позволяет избежать ошибок при назначении эксперта или привлечении специалиста.

Наряду с этим в последние годы отмечается устойчивая тенденция к увеличению количества судебно-психологических (СПЭ) и комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз (КСППЭ) в гражданских делах, связанных с защитой прав и интересов детей при раздельном проживании родителей в судебно-психиатрических экспертных учреждениях Минздравсоцразвития России и в судебно-экспертных учреждениях при Минюсте России.

Судебная экспертиза играет важную роль в получении доказательств, способных помочь в установлении искомых фактов семейного дела. Вместе с тем, как будет показано в настоящей работе, некоторые виды экспертиз и пояснений специалистов могут быть весьма эффективно использованы судом и

как способ проверки других доказательств – таких, как объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей в семейном споре. В этой связи расширение сферы применения специальных знаний для достижения юридических целей при судебной защите индивидуальных прав в области семейного права выявляет важную и актуальную проблему в условиях продолжающейся правовой реформы проблему юридических гарантий прав человека при производстве судебной экспертизы.

Все сказанное и обусловило выбор темы для диссертационного исследования.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе назначения, проведения и оценки результатов экспертизы в гражданском судопроизводстве по семейным спорам.

Предметом исследования выступает: положения правовой доктрины в области семейного права и гражданского процесса, нормы материального и процессуального права, а также материалы судебной практики, имеющие отношение к теме исследования.

Целью исследования выступает комплексный анализ проблем судебной экспертизы по семейным спорам – в сопоставлении с иными формами использования специальных знаний при рассмотрении данной категории дел, оценка эффективности существующих правовых конструкций и механизмов, выработка предложений по их совершенствованию и развитию судебной практики.

Для реализации указанной цели были сформулированы следующие задачи:

- раскрыть понятие, цели и задачи судебной экспертизы в гражданском процессе;
- определить правовые основания и процессуальные проблемы назначения судебной экспертизы в гражданском процессе;
- проанализировать порядок назначения и производство судебной экспертизы;

- выявить виды семейных споров при решении которых может применяться судебная экспертиза;
- исследовать особенности судебной экспертизы при рассмотрении дел об установлении и оспаривании отцовства, при разделе имущества супругов, при определении места жительства ребенка и др.;
- проанализировать особенности оценки судом заключения эксперта и заключение органов опеки в гражданском судопроизводстве.

Методологическую основу исследования составляет комплекс методов научного познания. В основу исследования положен метод диалектической логики. В процессе исследования применялись формально-логический, сравнительно-правовой, историко-правовой, социологический и системный методы.

Теоретическая основу исследования составили работы ученых-правоведов М.А. Асманской, С.Ф. Афанасьева, Р.С. Белкина, М.В. Жижиной, И.В. Заболоцкой, В.А. Кривцова, М.А. Краснова, А.П. Кузнецова, Е.В. Князевой, Ю.А. Королева, И.В. Решетниковой, Е.Р. Россинской, Т.В. Сахновой.

Нормативная и эмпирическая база исследования. Написание работы проводилось на основе изучения Конституции РФ, основных нормативных правовых актов, так или иначе связанных с назначением, проведением и оценкой результатов экспертизы в судопроизводстве по семейным делам. В качестве эмпирического материала в работе использована правоприменительная практика судов общей юрисдикции, в том числе верховного суда РФ.

Научная новизна диссертации обуславливается самой постановкой проблемы и комплексным подходом к ее исследованию. В работе с учетом реформирования отечественного законодательства предпринята попытка исследовать комплекс вопросов, связанных с процедурой проведения судебно-медицинской экспертизы по гражданским делам, вытекающим из семейных правоотношений.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в возможности применения его выводов и отдельных рекомендаций в ходе дальнейшего совершенствования материального и процессуального права, а также для практического применения физическими лицами и судебными юристами, участвующими в семейных спорах.

Заключения и утверждения, содержащиеся, в диссертационном исследовании могут найти применение при преподавании учебных курсов Семейное право, Гражданский процесс, а кроме того, при разработке спецкурса «Судебная экспертиза в гражданском процессе».

Апробация результатов исследования. Положения и выводы результатов исследования нашли отражение в опубликованной статье:

Артименко А.М. Использование судебных экспертиз при установлении отцовства: [научный журнал "Вестник Магистратуры"]/ А.М. Артименко // Вестник магистратуры. - 2019 - С. 98 - 113.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа включает в себя введение, основную часть из трех глав, заключение и список использованных источников.

ГЛАВА 1. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК СРЕДСТВО ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

1.1. ПОНЯТИЕ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ

Обычно вопросы судебной экспертизы и иных форм специальных изучений исследовались в контексте судебного доказывания и обоснований, а их значение обычно определялось через функцию содействия правосудию. Это беспринципный взгляд, столь же очевидно произрастающий из прикладных причин вовлечения специальных навыков в орбиту правосудия.

Впрочем в актуальных условиях материализации цивилистической процесса судебная экспертиза и ее законодательный концепт могут быть осмыслены в ином, более высоком аспекте - с точки зрения справедливого судебного разбирательства.

Впервые это было замечено во французской доктрине [70, с.210], что неудивительно, имея в виду процедурный прототип цивилистического процесса Франции и развитие французского концепта теории процессуальных соглашений. Справедливая судебная экспертиза, осуществляемая в рациональные сроки, рассматривается как составляющая права на справедливый судебный процесс (в контексте ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод), как самостоятельное и важное явление (а не приложение к процессу и его целям), в тонкости в качестве процедурного способа судебного примирения (и даже альтернативной процедуры примирения). Последнее обусловлено как общим принципом примирительных процедур (ст. 21 ГПК Франции), так и особенностями законодательного (процессуального) регулирования проведения судебной экспертизы по ГПК Франции. Сама ирригация проведения экспертизы рассматривается как важнейший процессуальный способ достижения примирения, а эксперт имеет обязанность сообщать суду о достижении сторонами позволения относительно тех или иных фактов в ходе проведения судебной экспертизы; это может стать

поводом к назначению судом примирительной процедуры в судебном заседании. Такой концепт совершенно необычен для институционального процесса (Германии и России), в доктрине которого преобладает взгляд о невозможности процессуального регулирования проведения экспертизы, понимаемого исключительно как течение специального исследования, обусловленное закономерностями применения специального (не правового) навыка.

Материализация цивилистического процесса имманентно влечет изменение его методологии, и самое в этом направлении очевидное - развитие примирительных процедур. Правда, законодатель зачастую идет на ощупь в этом деле, предлагая порой способы, которые к примирительным ирригациям онтологически не могут быть относимы (сверка расчетов, претензия). В то же время упускается из виду тот континентальный опыт, который - в силу исторического родства - мог бы быть полезен. Процессуальный концепт судебной экспертизы мы бы назвали здесь в первую очередь.

Кроме общего, "примирительного", потенциала у судебной экспертизы есть еще одна ипостась, связанная, с одной стороны, с выявлением объективной потребности и оснований ее назначения, с иной стороны, с вовлечением в норму материального права, предположительно подлежащую применению по делу и предположительно квалифицирующую предположительное существование полемического правоотношения-предмета судебного процесса, так называемых специальных составляющих. Собственно и в первую очередь в этом могут быть отыскиваемы те причины, которые позволяют определить роль судебной экспертизы как инструментария осуществления справедливого процесса. Особое значение здесь обретает психологическая экспертиза - в силу общности базовой категории "поведение", но раскрываемой по-разному и для разных целей.

Разберём подробнее.

В юриспруденции категория "поведение" персонифицируется и обретает юридическое значение через действия, волеизъявление и выражаемая вовне в

правоотношении; важнейшим критерием их юридической значимости, которую обычно законодатель связывает с полнотой действий и их последствий и способностью осознанно осуществлять волевое управление действиями. Вне этого нет юридически полноценного поведения, которое может быть квалифицировано в юридических категориях. В этом же и истоки дееспособности, вины, добросовестности.

С психологической точки зрения любой поведенческий акт (рассматриваемый в психологии как событие) может быть описан последовательностью сменяющих друг друга стадий: 1) афферентный синтез (формирование ведущего возбуждения - через взаимодействие памяти, обстановочной афферентации, мотивации, пусковой афферентации); 2) принятие решения (выбор одной линии поведения и формирование цели к действию); 3) акцептор итогов действия (предвидение будущего результата, удовлетворяющего доминирующую надобность); 4) эфферентный синтез (формирование модели действия как центральный процесс); 5) формирование самого действия (выбор средств и способов реализации программы действия); 6) обратная афферентация (оценка достигнутого результата с параметрами модели на стадии акцептора результата действия).

Очевидно, что вина, ответственность, мотив, мотивация, цель действия в праве и психологии не совпадают; одна из застарелых болезней юриспруденции - достаточно произвольное, оторванное от психологической науки использование психологических категорий, некая "самодельная" психологизация юридических понятий, не имеющая ничего общего с научным анализом. В этих условиях трудно увидеть то общее поле, в котором действительно способно взаимодействовать юридическое и психологическое, в том числе в контексте реализации справедливого судебного процесса, несмотря на то что, по нашему мнению, потенциал собственно психологической экспертизы в этой сфере очевидно высок.

Затруднительность еще и в том, что реализация тезиса "справедливая экспертиза как способ осуществления справедливого процесса" наталкивается

на ряд традиционных, но по-прежнему не решенных проблем, связанных с выявлением критериев, предпосылок и оснований назначения судебной экспертизы, выявлением предмета правового регулирования проведения специального исследования. Психологическая экспертиза здесь не исключение, а скорее концентрированная демонстрация этих трудностей.

Общепринято специальный критерий использования судебной экспертизы связывают с развитием соответствующей области специальных навыков, их обособлением в научную отрасль навыков и, что не менее важно, практической адаптацией их достижений, т.е. выработкой прикладных способов и методик, обладающих свойством проверяемости.

Не все проблемы из названных решены и сегодня. Сейчас скорее можно говорить об обратном: психологи готовы решать гораздо более сложные вопросы, в том числе в рамках судебно-психологической экспертизы. Вопрос - насколько это позволяют сделать юридические критерии и как они определяются.

Ответ на последний вопрос подобает искать в нормах как процессуального, так и материального права, причем их квалифицирующее значение различно.

(I) Роль общей предпосылки выполняют нормы процессуального права (ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ), закрепляющие возможность использования итогов специального исследования в виде судебного обоснования и соответственно предусматривающие легальные процедуры их получения.

В гражданском процессе это прежде всего ст. 55 "обоснование" ГПК РФ, абз. 2 ч. 1 которой в числе судебных обоснований называет заключения экспертов; аналогичное правило отражено в ч. 2 ст. 59 КАС РФ. Иной подход демонстрирует АПК РФ, называя в ч. 2 ст. 64 обоснованиями как заключения экспертов, так и консультации специалистов. Итак, первая проблема, не решенная законодательно и влияющая на определение общего юридического критерия использования судебной экспертизы, - это отсутствие четкого различения форм специальных навыков и их обоснованного значения в

судебном процессе. Законодательная двусмысленность продолжается и далее - уже при регулировании участия специалиста в судебном процессе. Концепт ст. 188 ГПК РФ исходит из дополнительной функции специалиста — он может быть привлечен в качестве специалиста для дачи пояснений, расшифровке своих изложений и давать более развернутый ответ, отвечать на вопросы. Специалист может проконсультировать, исходя из своих профессиональных навыков и опыта, без проведения специализированного исследования. Впрочем законодательный алгоритм исследования письменной консультации специалиста (по той же ст. 188 ГПК РФ) такой же, как и для судебного обоснования (хотя она таковым по ст. 55 ГПК РФ не значится).

К числу норм, формирующих общую юридическую предпосылку использования судебной экспертизы, относятся нормы, регулирующие фундамент назначения экспертизы. Это ст. 79 ГПК РФ, ст. 82 АПК РФ, ст. 77 КАС РФ. Общее правовое основание ст. 79 ГПК РФ сопоставим с ч. 1 ст. 82 АПК РФ и ст. 77 КАС РФ. При внешнем сходстве формулировок концепт в кодексы заложен разный. Гражданский процессуальный кодекс РФ исходит из того, что судебная экспертиза назначается при наличии объективной потребности в специальном исследовании, которую обязан выявить суд (это составляющая правовой квалификации предполагаемых к судебному установлению юридических фактов), а потому назначение судебной экспертизы - всегда полномочие суда, что отвечает континентальной традиции цивилистического процесса. Арбитражный процессуальный кодекс РФ хотя и предполагает - как будто - выявление объективной потребности (надо определить, для разъяснения каких дилемм требуются специальные навыки, а для каких - нет), но тут же практически сводит ее на нет правила ст. 82 АПК РФ. Формально-процессуальный критерий - волеизъявление заинтересованного лица (лиц) - "замещает" собой объективную надобность в использовании специального исследования. Следующая за данным правилом ч. 1 ст. 82 АПК РФ оговорка положения не спасает. Кодекс административного судопроизводства РФ в ч. 2 ст. 77 попытался занять двойственную положение -

экспертиза назначается по ходатайству участвующего в деле лица или по инициативе суда.

Общее правовое основание судебной экспертизы - выявление потребности в специальном исследовании для получения судебного обоснования существования/несуществования юридического события. Выявить эту надобность нельзя иначе, как проквалифицировав предполагаемый к судебному установлению юридический факт на предмет наличия (или отсутствия) в нем "специальных составляющих", выявление которых и требует привлечения специальных навыков в форме исследования, без чего иными обоснованиями такой факт установить с достоверностью нельзя. Иными словами, нет сомнения, что выявление общего правового фундамента для назначения судебной экспертизы есть составляющая судебного правоприменения, осуществляемого в ходе судебного процесса, а потому являющегося неотъемлемой прерогативой суда. Подобный концепт присущ всем континентальным странам независимо от прототипа цивилистического процесса - институционального (Германия, Австрия) или процедурного (Франция). Положение АПК РФ 2002 г. в этом вопросе - неловкая попытка скопировать англосаксонский подход в досудебной и непроцессуальной процедуре подготовки дела сторонами, что лишь породило практические трудности, но не создало никакого нового концепта - в сравнении с отраженным в ст. 79 ГПК РФ.

Итак, общая правовая и процессуальная, предпосылка использования судебной экспертизы, выявляемая судом на этапе назначения экспертизы - это надобность в специальном исследовании для добывания судебного обоснования. Стороны могут заявить ходатайство о назначении экспертизы, но суд не может быть связан данным ходатайством, суд сам определяет правомочие назначения экспертизы.

Индивидуальные предпосылки кроются, как правило, в нормах материального права, предположительно подлежащих применению по данному гражданскому делу (что определяется судом на стадии подготовки дела к

судебному разбирательству). Как и порой надобность в тех или иных специальных навыков, применяемых в форме судебной экспертизы, может возникнуть. Юридически эта проблема связана в первую очередь с характером предмета спора, т.е. материальным правоотношением и сущностью предположительно подлежащих установлению юридических фактов.

Для выявления частной предпосылки важно выяснить, содержит ли предположительно подлежащая применению норма материального права так называемые специальные составляющие (составляющие часть содержания устанавливаемого юридического события), выявить которые без специального исследования достоверно нельзя. Выявляя такие специальные составляющие, мы определяем тем самым потенциальную надобность в том или ином виде судебной экспертизы и одновременно индивидуальный специальный критерий ее назначения. Взаимосвязь между специальными составляющими содержания нормы права и надобностью в определенном виде экспертизы носит функциональный (не причинно-следственный) характер. Обратим внимание: важно выделить в норме права такие составляющие ее содержания, в которых специальный критерий носит квалифицирующий характер, подлежащий установлению.

Формы включения специальных составляющих в норму материального права могут быть различными.

Например, когда затрагиваются "интересы детей" - главный критерий, который устанавливается судом практически по всем делам, связанным с защитой прав несовершеннолетних детей (ст. 65, 66, 67, 68 и др. СК РФ). Для психолога, думаем, наличие психологических компонентов и специальных оснований к проведению судебно-психологической экспертизы очевидно. Не прецедентно в ряде стран эта экспертиза при рассмотрении судом подобных дел - обычная и обязательная практика (Франция, Германия).

Это дела: об определении места жительства ребенка с одним из родителей; об определении порядка общения с ребенком; об участии отдельно проживающего родителя в воспитании детей; о возврате ребенка по

требованию родителя от любых лиц, удерживающих ребенка не на основании закона или решения суда; о лишении родительских прав; о восстановлении в родительских правах; об отобрании ребенка без лишения родительских прав; об усыновлении ребенка; об отмене усыновления; об опеке над ребенком.

Конкретизация в каждом деле содержания оценочной категории "интересы детей" предполагает выявление обстоятельств, которые, будучи профессионально установленными, сыграют роль фактов-обоснований, а собственно:

- выявление влияния родителей (усыновителя) на психическое состояние и развитие ребенка;
- степень привязанности ребенка к обоим родителям с учетом особенностей психического развития ребенка;
- учет мнения ребенка, достигшего 10-летнего возраста, что требует психологического исследования особенностей психических процессов и свойств, дачу психологического портрета личности.

Надобность в установлении психологического портрета личности по делам, где суд оперирует оценочными категориями для квалификации предмета процесса, обусловлена тем обстоятельством, что юридическая оценка личности значится существенным обстоятельством, подлежащим установлению по делу. Заключение эксперта-психолога не подменяет собой юридико-социальную оценку личности, но значится судебным обоснованием, позволяя суду компетентно решить задачу. Главный индивидуальный предмет психологической экспертизы по такого рода категориям дел мы бы определили как анализ структуры личности. Эксперт оперирует специальными навыками, выявляя потребности, установки, мотивации, ведущий мотив и пр.; суд же дает юридическую оценку в рамках квалификации полемического правоотношения.

Заключение эксперта не подменяет собой заключение суда и строится на специальном исследовании, в ходе которого выявляются факты специальной природы (факты первой и второй степени - выявление психологических особенностей личности в познавательной и эмоциональной сферах,

психологических особенностей ситуации действия; влияние психологических особенностей личности на способность верно ориентироваться в окружающей ситуации и принимать адекватное ей решение, степень корреляции данной способности условиями конкретной ситуации). заключение эксперта в виде ответа на поставленный вопрос суда есть профессиональная, на основе специальных навыков, оценка выявленных в ходе исследования фактов специальной, психологической, природы; он и значит, будучи принятым судом, судебным обоснование.

Думаем, выработка процессуального механизма проведения судебной экспертизы, основанного на "примирительном" концепте, в наибольшей мере отвечает идее справедливого процесса, уважения прав человека как составляющая общей методологии процесса.

Впрочем, на наш взгляд, поиск в обозначенном направлении - один из важных прикладных путей достижения справедливости - не как идеала, но как сущности правосудия.

1.2. ПОРЯДОК НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВО СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Статья 79 ГПК РФ гласит, что при возникновении в процессе рассмотрения гражданского дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебному-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

Стороны и другие лица, участвующие в деле, имеют право просить суд поручить производство экспертизы конкретному эксперту или назначить ее в определенное судебное-экспертное учреждение, а также заявлять отвод эксперту.

Решая вопрос о целесообразности назначения по гражданскому делу судебной экспертизы, суд должен учесть следующие моменты:

- 1) имеет ли значение для дела обстоятельство, которое суд может установить на основе заключения эксперта;
- 2) не доказано ли данное обстоятельство собранными по делу доказательствами;
- 3) нельзя ли данное обстоятельство достоверно установить с меньшей затратой времени и средств с помощью других доказательств;
- 4) требуются ли специальные знания для получения информации о данном обстоятельстве;
- 5) каковы возможности определенного вида судебной экспертизы, что делает недопустимым назначение любой экспертизы тогда, когда заведомо известно, что эксперт не сможет решить предложенный ему вопрос ввиду отсутствия необходимых методик исследования.

Объекты для судебного-экспертных исследований, которые уже имеют статус вещественных доказательств или могут приобрести его после экспертного исследования, представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле. Суд вправе предложить им представить дополнительные доказательства. В случае если представление необходимых доказательств для

этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств (ст. 57 ГПК РФ).

Суд может выдать стороне запрос для получения доказательства или запрашивает доказательство непосредственно. Лицо, у которого находится истребуемое судом доказательство, направляет его в суд или передает на руки лицу, имеющему соответствующий запрос, для представления в суд.

Согласно ч. 3 ст. 57 ГПК РФ должностные лица или граждане, не имеющие возможности представить истребуемое доказательство вообще или в установленный судом срок, должны известить об этом суд в течение пяти дней со дня получения запроса с указанием причин. В противном случае, а также в случае неизвещения суда о невозможности выполнения его требований по причинам, признанным судом неуважительными, на виновных должностных лиц или на граждан, не являющихся лицами, участвующими в деле, налагается штраф. Причем наложение штрафа не освобождает соответствующих должностных лиц и граждан, владеющих истребуемым доказательством, от обязанности представления его суду. Таким образом, законодательно обеспечивается возможность получения необходимых для производства судебной экспертизы объектов и материалов.

При уклонении стороны от участия в экспертизе, непредставлении экспертам необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, если по обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд в зависимости от того какая сторона, уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым.

Например, по гражданскому делу по иску Б. к С. об установлении отцовства в отношении В., 03.12.2006 г.р., Центральным районным судом г. Тюмени от 22.04.2015 была назначена молекулярно-генетическая экспертиза с целью установления биологического отцовства С. в отношении В. Ответчиком не исполнена обязанность по явке в экспертное учреждение для отобрания

образцов крови для проведения экспертизы, возложенная на него определением суда. Хотя он был предупрежден о последствиях неявки в экспертное учреждение, предусмотренных ч. 3 ст. 79 ГПК РФ. Кроме того, 20.05.2015 ответчик подал в суд заявление об аннулировании ходатайства о назначении экспертизы, от ее оплаты отказался. 28.05.2015 в суд поступило сообщение ГБУЗ ТО «Областное бюро судебно-медицинской экспертизы» о возвращении без исполнения определения суда.

Заключение экспертизы по вопросу о происхождении ребенка, в том числе проведенной методом «генетической дактилоскопии», в силу ч. 3 ст. 86 ГПК РФ является одним из доказательств, которое должно быть оценено судом в совокупности с другими имеющимися в деле доказательствами, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 67 ГПК РФ никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы.

В связи с изложенным суд расценивает отказ ответчика С. от участия в экспертизе и ее оплате, как уклонение от проведения экспертизы, в связи с чем суд вынес решение об удовлетворении иска и признал С. биологическим отцом В., 03.12.2006 г. р. [90].

Экспертиза может быть назначена как по инициативе суда, так и по ходатайству сторон участвующих в деле. Обосновывая необходимость сохранения права суда на назначение экспертизы по своей инициативе, Жуйков В.М. указывает на существенные особенности, которые отличают заключение эксперта от других доказательств и которые определяют особый порядок его получения:

- оно не может быть заменено никакими другими средствами доказывания, если для выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела, требуются специальные познания;

- оно не может быть, как другие доказательства, представлено сторонами, поскольку в силу прямого указания закона единственным основанием для проведения экспертизы является соответствующее определение суда, вынесенное в установленном порядке.

В открытом судебном заседании выносится вопрос на обсуждение на стадии ходатайств, о назначении судебной экспертизы. Спрашивается мнение сторон, в какую экспертную организацию поручить проведение судебной экспертизы, возможность предоставить вопросы, задаваемые эксперту. Для разрешения вопроса суд удаляется в совещательную комнату и, если, для разрешения возникших вопросов требуются специальные познания, которыми суд не обладает, суд находит необходимым назначить по гражданскому делу судебную экспертизу. Выносится определение о назначении экспертизы. Производство по гражданскому делу приостанавливается до получения результатов экспертизы. Определение может быть обжаловано в течение пятнадцати дней в части приостановления производства по делу в вышестоящий суд.

Судебная экспертиза по гражданским делам может быть назначена не только в ходе рассмотрения дела судом первой инстанции, но и при рассмотрении дела судом вышестоящей инстанции в порядке пересмотра решения суда. Так, согласно абз. 2 п. 1 ст. 327.1 ГПК РФ дополнительные доказательства принимаются судом апелляционной инстанции, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными. При этом согласно ст. 328 ГПК РФ суд апелляционной инстанции не обладает таким полномочием, которое было у суда кассационной инстанции, как отмена решения и направление дела на новое рассмотрение.

Кроме того, суд апелляционной инстанции может назначить судебную экспертизу в том случае, если переходит к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции в порядке п. 5 ст. 330 ГПК РФ.

Пунктом 3 ст. 84 ГПК РФ закреплено право лиц, участвующих в деле, как право присутствовать при проведении экспертизы. Однако не все ученые-процессуалисты согласны с целесообразностью предоставления лицам, участвующим в деле, права присутствовать при проведении экспертизы и считают необходимым поставить его осуществление в еще более жесткие

рамки, нежели те, которые предусмотрены процессуальным законодательством [29, с.23].

Рассматриваемое право не является безусловным, его реализация ограничена определенными условиями: присутствие лиц, участвующих в деле, при проведении экспертизы не допускается, если оно может помешать исследованию, совещанию экспертов и составлению заключения. Более развернуто эти ограничения сформулированы в ст. 24 ФЗ об экспертизе, действие которой распространяется также и на лиц, не являющихся сотрудниками государственных судебно-экспертных учреждений, но привлеченных судом к участию в деле в качестве экспертов (ст. 41 данного ФЗ). Этой нормой предусмотрен запрет для участников процесса, присутствующих при проведении экспертизы, вмешиваться в ход исследований, а также запрещает им присутствовать на стадии составления заключения, совещания экспертов и формулирования выводов, если экспертиза проводится комиссией экспертов.

Хотя в гражданском процессуальном законодательстве не содержится прямых указаний на этот счет, автору представляется, что присутствие лиц, участвующих в деле, при проведении экспертизы возможно при наличии соответствующего разрешения суда, зафиксированного в определении о назначении экспертизы.

Наряду с правами, лица, участвующие в деле, имеют и обязанности, связанные с назначением и проведением судебной экспертизы. Основной обязанностью сторон является обязанность нести судебные расходы, связанные с проведением экспертизы. В соответствии с п. 3 ст. 95 ГПК РФ эксперты получают вознаграждение за работу, выполненную ими по поручению суда.

Отказ стороны от оплаты экспертизы до ее проведения не может служить основанием для отказа эксперта или судебно-экспертного учреждения от ее проведения в установленный срок. При отсутствии предварительной оплаты проведения экспертизы эксперт или судебно-экспертное учреждение обязаны провести экспертизу и вместе с заключением эксперта направить в суд

заявление о возмещении расходов, понесенных в связи с проведением экспертизы.

Кроме того, экспертам возмещаются понесенные ими в связи с явкой в суд расходы по проезду и по найму помещения и выплачиваются суточные (ст. 95 ГПК РФ).

Исходя из содержания нормы, закрепленной в п. 3 ст. 79 ГПК РФ, можно сделать вывод о наличии у лиц, участвующих в деле, еще одной обязанности - предоставить имеющиеся у них материалы для проведения экспертизы, а также явиться самим на экспертизу, если это необходимо, поскольку данная норма предусматривает возможность наступления неблагоприятных последствий - признания судом установленным или опровергнутым того обстоятельства, для выявления которого экспертиза назначалась.

Судебная экспертиза является одним из доказательств по делу (ст. 55 ГПК РФ), и поэтому в каждом конкретном случае суд (судья) анализирует возможности экспертизы и целесообразность ее назначения. Однако в ряде случаев в ГПК РФ прямо указывается на целесообразность назначения судебной экспертизы. Так, согласно ст. 29 ГК РФ гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, и над ним устанавливается опека. В соответствии со ст. ст. 283, 286 ГПК РФ при производстве по делам о признании гражданина недееспособным, ограниченно дееспособным и о восстановлении гражданина в дееспособности суд назначает судебно-психиатрическую экспертизу, которая должна назначаться при наличии достаточных данных о душевной болезни или слабоумии гражданина, которыми являются справки о врожденных умственных недостатках, о нахождении на учете у психиатра, о нахождении лица в психиатрических лечебных учреждениях, акты, свидетельствующие об отклонениях от обычного поведения, справки о травмах, которые могли нарушить психику гражданина, определение суда об освобождении от уголовной ответственности и

применении к лицу принудительных мер медицинского характера - помещение в психиатрический стационар и т.п. В случае отсутствия достаточных данных о душевной болезни или слабоумии гражданина судебно-психиатрическая экспертиза назначаться не должна. Судья в порядке подготовки к судебному разбирательству дела о признании гражданина недееспособным вправе с учетом мнения участвующих в деле лиц и при наличии достаточных данных о психическом расстройстве последнего назначить для определения его психического состояния судебно-психиатрическую экспертизу во всех случаях, когда необходимость экспертного заключения явствует из обстоятельств дела и представленных доказательств. При явном уклонении гражданина, в отношении которого возбуждено дело, от прохождения экспертизы суд в судебном заседании с участием прокурора и психиатра может вынести определение о принудительном направлении гражданина на судебно-психиатрическую экспертизу (ч. 1 ст. 286 ГПК РФ).

Восстановление дееспособности гражданина, признанного недееспособным, возможно по заявлению опекуна, члена семьи, психиатрического или психоневрологического учреждения, органа опеки и попечительства и только на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы.

Например, в соответствии с п. 8 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ при подготовке дела к судебному разбирательству судья назначил экспертизу и эксперта для её проведения по гражданскому делу по заявлению Департамента социального развития Тюменской области о признании недееспособным С., 17.09.1965 г.р., уроженца с. Сингуль Ялуторовского района Тюменской области, мотивируя свое заявление тем, что в силу своей болезни С. не может понимать значение своих действий и руководить ими и нуждается в опеке. Поскольку для разрешения вопроса о психическом состоянии здоровья С., его возможности понимать значение своих действий и руководить ими требуются специальные познания в области психиатрии, суд назначил судебно-психиатрическую экспертизу в Бюро судебно-психиатрической экспертизы Тюменской области

[94], при этом суд четко определил ее вид, вопросы, выносимые на разрешение эксперта, и вынес мотивированное определение.

Определение о назначении экспертизы по гражданскому делу состоит из трех частей: вводной, описательной и резолютивной (ст. 80 ГПК РФ).

Во вводной части указывается:

- наименование суда;
- дата назначения экспертизы и дата, не позднее которой заключение должно быть составлено и направлено экспертом в суд, назначивший экспертизу. В случае невыполнения требований суда, назначившего экспертизу, о направлении заключения эксперта в суд в срок, установленный в определении о назначении экспертизы, при отсутствии мотивированного сообщения эксперта или судебно-экспертного учреждения о невозможности своевременного проведения экспертизы либо о невозможности проведения экспертизы по причинам, указанным в абзаце втором настоящей части, судом на руководителя судебно-экспертного учреждения или виновного в указанных нарушениях эксперта налагается штраф в размере до пяти тысяч рублей;
- наименование сторон по рассматриваемому делу.

В описательной части определения кратко излагаются факты, для подтверждения или опровержения которых назначается экспертиза, обстоятельства, в связи с которыми возникла потребность в специальных знаниях, могут быть указаны также некоторые особенности объекта исследования, представляющие интерес для эксперта (например, условия хранения объекта, которые могли вызвать его видоизменение). Завершается эта часть ссылками на статьи ГПК РФ, на основании которых назначена экспертиза. В случаях если назначение экспертизы является обязательным, ссылка делается еще и на ст. ст. 283, 286 ГПК РФ.

В резолютивной части определения указывается:

- 1) наименование рода или вида экспертизы;
- 2) вопросы, выносимые на разрешение эксперта;

3) фамилия, имя и отчество эксперта либо наименование экспертного учреждения, которому поручается производство экспертизы;

4) перечень объектов, документов и других материалов, представляемых эксперту (при необходимости обозначаются особые условия обращения с ними при исследовании);

5) наименование стороны, которая производит оплату экспертизы.

В определении суда также указывается, что за дачу заведомо ложного заключения эксперт предупреждается судом или руководителем судебно-экспертного учреждения, если экспертиза проводится специалистом этого учреждения, об ответственности по ст. 307 УК РФ.

Определение о назначении судебной экспертизы выносится в совещательной комнате и оглашается немедленно после его вынесения (п. 1 ст. 224 ГПК РФ). Пункт 2 ст. 79 ГПК РФ предусматривает право участвующих в деле лиц знакомиться с этим определением и со сформулированными в нем вопросами. А вот отказ в проведении судебной экспертизы может быть зафиксирован в протоколе судебного заседания, то есть разрешиться в зале судебного заседания.

Большое значение имеет правильная формулировка вопросов, выносимых на разрешение эксперта. Так, согласно ст. 86 ГПК РФ, в случае если эксперт при проведении экспертизы установит имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела обстоятельства, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, он вправе включить выводы об этих обстоятельствах в свое заключение. Поэтому вопросы должны быть конкретными, четкими и ясными, не допускающими двоякого толкования. Если вопросы взаимосвязаны, они должны задаваться в логической последовательности.

Суд имеет право, но не обязан назначить дополнительную или повторную экспертизу. В случае противоречия между заключениями разных экспертов и отказа судьи назначить повторную экспертизу суд должен обосновать в решении, почему выводы суда основываются на заключении одного из экспертов и отклонено заключение другого. Суд может обосновать свое

решение и на других доказательствах. При недостаточной ясности или неполноте заключения суд может вызвать эксперта в судебное заседание и получить необходимые разъяснения, которые должны быть занесены в протокол.

Поскольку при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции суд вправе устанавливать новые факты и исследовать новые доказательства, очевидно, что он может назначать судебную экспертизу. Рассмотрение дела судом апелляционной инстанции проводится по правилам производства в суде первой инстанции.

При рассмотрении гражданских дел могут быть проведены следующие виды судебных экспертиз:

- судебно-почерковедческая и судебно-техническая экспертиза документов;
- судебно-медицинская;
- судебно-психиатрическая;
- судебно-товароведческая;
- судебная строительно-техническая;
- судебно-генетическая;
- судебно-биологическая;
- судебно-психологическая; и другие.

Очень распространенной в гражданском процессе является судебно-почерковедческая экспертиза. Исследуются подписи, почерк, иные объекты при экспертном анализе договоров, завещаний, обязательств и других документов. Устанавливается факт подделки документа (например, при заключении договора купли-продажи, дарения или иной сделки).

Почерковедческие исследования связаны, как правило, с установлением подлинности подписей в договорах, завещаниях, обязательствах и других документах, а также идентификацией по почерку личности, исполнившей документ. Приватизация жилья, появление возможности передать его по наследству, по договору купли-продажи, дарения или иной сделки об

отчуждении этого имущества сопровождается многочисленными злоупотреблениями, связанными в первую очередь с подделкой документов.

Например, при рассмотрении гражданского дела по иску Ч. к ответчице Ч. об обязанности государственной регистрации перехода права собственности на квартиру по договору дарения, в судебном заседании от представителя ответчика поступило ходатайство о назначении почерковедческой экспертизы для определения психофизического состояния Ч. при подписании договора дарения от 28.03.2016 и иных заявлений в отношении других объектов недвижимости, т.к. иск был мотивирован тем, что договор был заключен под угрозами убийства, применения физического насилия и удержания продолжительный период времени в квартире, как до подписания договора дарения, так и после его подписания, а также угрозами отобрания малолетнего ребенка. Суд назначил по гражданскому делу судебную почерковедческую экспертизу, поскольку для разрешения возникших вопросов требовались специальные познания, которыми суд не обладает, поставив перед экспертами следующие вопросы:

- в каком состоянии и в каких условиях (обычных, необычных) выполнена подпись и расшифровка подписи Ч в договоре дарения от 28.03.2016, заключенном между Ч. и Ч.? [93]

Судебно-медицинская экспертиза устанавливает: причины вреда здоровью, механизм образования и давность повреждений, связь заболевания с травмой, процент утраты трудоспособности, отцовство и др.

Значительное распространение в последнее время получили судебно-генетическая и биологическая экспертиза установления отцовства методом гентипоскопии осуществляемой в рамках судебно-медицинской экспертизы крови. Для такого исследования отбираются образцы крови матери, ребенка и предполагаемого отца. Современные научно-технические возможности позволяют быстро и категорически дать ответ на поставленный перед экспертами вопрос.

Судебно-психологическая экспертиза позволяет определить психологические явления (процессы, состояния, свойства человека) и психологически закономерности действий личности в определенных ситуациях (при заключении договора купли-продажи, составлении завещания, дарение и т.д.).

Таким образом, при возникновении в процессе рассмотрения гражданского дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Экспертиза назначается определением судьи на стадии подготовки дела к судебному разбирательству либо при проведении самого судебного разбирательства. Назначение экспертизы - это право суда, но в некоторых случаях правомочие преобразуется в обязанность. Экспертиза может быть назначена не только по инициативе суда, но и по ходатайству лиц, участвующих в деле в любой стадии гражданского процесса до постановления решения. Суд может отложить производство по делу на время проведения экспертизы. Назначая судебную экспертизу по гражданскому делу, суд (судья) должен четко определить ее род, вопросы, выносимые на разрешение эксперта, и вынести мотивированное определение.

ГЛАВА 2. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПО ОТДЕЛЬНЫМ КАТЕГОРИЯМ СЕМЕЙНЫХ СПОРОВ

2.1. ВИДЫ СЕМЕЙНЫХ СПОРОВ, ПРИ РЕШЕНИИ КОТОРЫХ МОЖЕТ ПРИМЕНЯТЬСЯ СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

При рассмотрении гражданских дел в суде, вытекающих из семейных отношений, возникают вопросы, для разрешения которых нужны специальные знания.

Говоря об истоках использования специальных знаний при том или ином исследовании, следует отметить, что оно началось достаточно давно, когда судебной экспертизы как науки и института еще не существовало. По свидетельству различных литературных источников, еще в Древнем Риме проводились исследования золотых монет, а в Древней Индии и Китае, не зная каких-либо основ экспертизы, люди умели «читать» следы и по ним выслеживать врага или раненого зверя. На процесс судопроизводства в России и развитие судебных экспертиз существенное влияние оказала Судебная реформа 1864 г., которая регламентировала процесс предварительного расследования, получения и фиксации доказательств, обусловила необходимость более широкого использования научных познаний при рассмотрении уголовных и гражданских дел.

Самый распространенным семейным спором является раздел имущества. Зачастую бывшие супруги при расторжении брака не могут договориться мирным путем о разделе совместно нажитого имущества. Если у супругов нет согласия относительно стоимости имущества, проводится судебная экспертиза определения стоимости имущества, судебно-товароведческие экспертизы. Эксперт-товаровед может установить род, вид, назначение изделия, а также определить его первоначальную стоимость или стоимость с учетом износа, например стоимость автомобиля, бывшего в эксплуатации, или мебели и предметов домашнего обихода при бракоразводном процессе. Строительно-технические экспертизы позволяют

провести раздел домовладения, определить техническое состояние жилого дома и многое другое.

В последнее время большой интерес граждан вызывает установление и оспаривание отцовства путем производства молекулярно-генетической экспертизы. Для такого исследования отбираются образцы крови ребенка, матери и предполагаемого отца, а само исследование, занимающее около трех недель, практически всегда позволяет сделать категорический вывод: является этот мужчина отцом данного ребенка или нет.

В нашем современном обществе зачастую при расторжении брака, когда ребенок остается у одного из супругов, возникает вопрос, где он будет проживать. Родители обладают одинаковыми правами и обязанностями, могут в одинаковой мере воспитать и содержать ребенка и хотят вместе с ним проживать. Возникает вопрос, с кем будет проживать ребенок, где ему будет лучше, с кем он сам хочет. Все эти вопросы рассматриваются и разрешаются в судебном порядке. Для определения ответов на данные вопросы суд зачастую назначает судебную-психиатрическую экспертизу. В последние годы отмечается устойчивая тенденция к увеличению количества судебно-психологических экспертиз, связанных с защитой прав и интересов детей, целью которых является: 1) выявление имеющего правовое значение вреда психическому здоровью и психическому развитию ребенка вследствие его проживания (общения) с одним из родителей, 2) выявление действительных интересов истца, ответчика, ребенка, т.е. определение внутренних мотивов поведения и особенностей личных отношений родителей друг к другу и к ребенку. Для осуществления судебно-психологических экспертиз необходимо чётко знать правила и алгоритм их проведения. Достоверность судебно-психологической экспертизы определяется тщательностью соблюдения установленных для нее (или определенных) организационных процедур.

Судебно-психологическую экспертизу суд может назначить и при лишении родительских прав. Само по себе лишение родительских прав это крайняя мера, в законодательстве сформулированы основания для ее

применения. Такие как: уклонение родителя от выполнения своих обязанностей, злоупотребление родительскими правами, жестокое обращение, совершение умышленного преступления против жизни и здоровья своего ребенка, алкоголизм и наркомания. Каждое дело суд рассматривает индивидуально, предметом доказывания является одно из вышеперечисленное, устанавливается вина родителя, выясняется психическое и психологическое состояние родителя. По этой причине суд нередко назначает судебную экспертизу определения психологическое или психиатрическое состояние родителя, а зачастую и состояние ребенка, который проживает с данным родителем.

При установлении материнства не всегда судебно-генетическая экспертиза будет первостепенным доказательством. Существует такое понятие как суррогатное материнство. Оно представляет собой вынашивание и рождение ребенка из подсаженного к ней эмбриона от других биологических источников, от другой женщины и мужчины, которые являются биологическими родителями данного ребенка. В наше время данное материнство не является редкостью, с каждым годом все больше возрастает количество таких договоров о суррогатном вынашивании и зачастую возникают споры, мотивы данных споров могут быть различны и заканчиваются в отказе передачи ребенка биологическим родителям. Такие споры рассматривают районные суды. Доводы суррогатной матери могут быть разными, но в любом случае при рассмотрении таких дел суду необходимо установить факт происхождения ребенка от конкретных родителей, так и обстоятельства этому предшествующие. Зачастую при разрешении данных споров суд назначает судебно-генетическую экспертизу.

Необходимо помнить, что задачей суда при осуществлении правосудия по гражданским делам значится правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел по существу в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов (ст. 2 ГПК РФ). Реализация же этой вопросы возможна в том случае, если суд установит истинные, т.е.

действительно существующие, обстоятельства, что значитися необходимой предпосылкой для вынесения законного и обоснованного судебного решения.

Как верно отмечает Т.В. Сахнова, усиление принципа состязательности в гражданском процессе вовсе не исключает инициативы суда в решении определенных дилемм. Сохранение инициативы суда и судебного усмотрения при назначении экспертизы объясняется необходимостью установления действительных обстоятельств дела независимо от ходатайства заинтересованных лиц [69, С.125].

По мнению Т.В. Сахновой, при решении данного вопроса подобает принимать во внимание природу судебных обоснований, источники их формирования. Если правовым источником формирования всех иных, кроме судебной экспертизы, судебных обоснований значитися волеизъявление стороны, которое может быть выражено непосредственно в представлении информации в суд либо в ходатайстве об истребовании обоснование, то в отношении судебной экспертизы возникает несколько иная ситуация. В силу своей правовой природы она назначается при возникновении осознанной судом потребности в применении специальных навыков при разрешении дилемм, возникающих в ходе рассмотрения дела по существу. Квалифицировать природу искомого события как содержащего специальные составляющие, а потому требующего проведения специального исследования для их установления - задача суда, вытекающая из характера его правоупотребительной деятельности.

2.2. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ, ОСПАРИВАНИИ ОТЦОВСТВА (МАТЕРИНСТВА)

Современный мир претерпевает многочисленные изменения во всех сферах жизни общества, в том числе изменения затронули такой социальный институт как «Семья».

Каждый человек является выходцем из семьи, семья является основой и закладывает «фундамент» для последующего поколения, модель поведения для создания своей новой современной семьи. Но если основы построены на отсутствии нравственного начала, на обмане, на не доверии, то зачастую следствием такой семьи будет являться расторжение брака и самое печальное, это неполноценное воспитание детей. Дети становятся заложниками такой формы безнравственного поведения родителей. Ребенок, который родился в таких условиях, на протяжении всей жизни несет бремя такого безнравственного поведения своих родителей. Лишается возможности полноценного воспитания и общения с матерью и отцом, видеть, что такое семья и отношения в семье. Теряет возможность воспроизводить данное отношение в своей жизни.

Одна из важных ролей в предупреждении появления внебрачных детей принадлежит родителям, роль которая состоит в формировании понимания последствий от «легкомысленных поступков», а также в объяснении последствий указанных деяний и поведения.

Лишение фундаментально сформированных ценностей к созданию семьи, нравственного и ответственного отношения молодого поколения к институту семьи и брака ведет в конечном итоге к двум последствиям:

1. Рождение детей вне брака;
2. Увеличение количества аборт, по причине отсутствия условия для нормально воспитания рожденных детей.

В результате общество получает неполноценную семью, в которой не может сформироваться полноценный человек, а также аборт для женского организма негативно сказывается на последующих родах.

Указанные выше изменения повлекли к возникновению кризиса традиционной и обыденной семьи, к распространению форм недействительных браков. Современное общество выдвигает все процессы создания полноценной семьи на второй план и ставят карьеру и личные интересы на первое место, что является первостепенной причиной резкого увеличения количества внебрачных детей.

С развитием генетики и изучением молекулы ДНК, тест на отцовство и анализ другого родства стал доступен каждому. Экспертиза на отцовство в целях его признания или оспаривания является безопасной для ребенка и для предполагаемого отца.

Документ об отцовстве требуется в следующих случаях:

- оформления детских пособий;
- законных оснований на взыскание ежемесячного содержания с отца ребенка в виде алиментов;
- получения права наследования имущества отца ребенком;
- оформления пенсии, связанной с потерей кормильца.

В соответствии с действующим законодательством РФ правовым последствием установления отцовства является возникновение следующих обязанностей отца перед ребенком:

- по воспитанию – уделять должное внимание, оказанию содействия в развитии, образовании, лечении;
- по содержанию – материальному участию, в том числе принудительным образом через назначение алиментов;
- по сохранению законных интересов и прав ребенка, таких как право на получение пенсионных выплат по потере кормильца, наследственное право и прочие.

В настоящее время существуют такие виды экспертизы, которые позволяют установить отцовство с высокой степенью точности. К ним относятся, например, генетическая дактилоскопия (по ДНК, где содержится генетический код, индивидуальный для каждого человека: ДНК ребенка всегда сочетает признаки ДНК отца и матери).

Целью генетической экспертизы по установлению (оспариванию) отцовства или материнства является определение вероятных биологических родителей определенного ребенка с помощью исследования ДНК предполагаемых родителей и данного ребенка.

Генетическая экспертиза, направленная на разрешения случаев при определении или оспаривании отцовства, включает сравнительный анализ специальных участков (локусов) ДНК ребенка, матери и спорного отца. Различными цветами и буквами показаны различные аллели одного и того же локуса. Заключение экспертизы по вопросу происхождения ребенка является одним из основных доказательств, которое должно быть оценено судом в совокупности с другими представленными в деле доказательствами (переписка, совместное проживание и т. д.) Установление отцовства путем проведения генетической экспертизы является гарантией для отца в том, что он будет воспитывать своего ребенка, а для ребенка является гарантией полноценного воспитания, содержания и защиты прав ребенка, что будет причиной для формирования полноценной семьи. Опровержения генетической экспертизой отцовства для женщины влечет следующие правовые последствия:

- лишение возможности на алименты со стороны отца, а также его отстранения от участия в воспитании ребенка;
- увеличение количества одиноких матерей (о чем свидетельствует судебная практика);
- в свидетельстве о рождении в графе отец будет отсутствовать;
- ребенок лишается наследственных прав в отношении отца, лишается общения и знания своей истории по линии отца.

Лишается права знать кто являются его родственники и кем они были. Не знание генетической расположенности к болезням. Лишение права у ребенка передать свою историю своим будущим детям, поскольку знания только по линии матери. Таких примеров в нашем современном обществе достаточно и печальная статистика с каждым годом только возрастает.

Иногда главным доказательством по делу идет именно судебная экспертиза и назначается в обязательном порядке. Именно на результатах этой экспертизы суд основывает и мотивирует свое решение, удовлетворит или откажет в удовлетворении исковых требований. В частности, в гражданских делах об установлении либо оспаривании отцовства. Ключевым доказательством является судебная экспертиза, а именно молекулярно-генетическая и даже не проведение данной экспертизы лежит в основе результата по гражданскому делу и принятии решения. Рассмотрим три варианта: молекулярно-генетическая экспертиза не была проведена, была проведена и вероятность отцовства была исключена, была проведена и вероятность отцовства составила более 98 %.

Например, по гражданскому делу по иску Б. к С. об установлении отцовства в отношении В., 03.12.2006 г.р., Центральным районным судом г. Тюмени от 22.04.2015 была назначена молекулярно-генетическая экспертиза с целью установления биологического отцовства С. в отношении В. Ответчиком не исполнена обязанность по явке в экспертное учреждение для отобрания образцов крови для проведения экспертизы, возложенная на него определением суда. Ответчик был предупрежден о последствиях неявки в экспертное учреждение, предусмотренных ч. 3 ст. 79 ГПК РФ. Кроме того, 20.05.2015 ответчик подал в суд заявление об аннулировании ходатайства о назначении экспертизы, от ее оплаты отказался. 28.05.2015 в суд поступило сообщение ГБУЗ ТО «Областное бюро судебно-медицинской экспертизы» о возвращении без исполнения определения суда.

Заключение экспертизы по вопросу о происхождении ребенка, в том числе проведенной методом «генетической дактилоскопии», в силу ч. 3 ст. 86 ГПК РФ

является одним из доказательств, которое должно быть оценено судом в совокупности с другими имеющимися в деле доказательствами, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 67 ГПК РФ никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы.

В связи с изложенным суд расценивает отказ ответчика С. от участия в экспертизе и ее оплате, как уклонение от проведения экспертизы, в связи с чем суд вынес решение об удовлетворении иска и признал С. биологическим отцом В., 03.12.2006 г. р. [90]

Например, истец К. обратилась в суд с иском к Г. об установлении отцовства К. 18.05.2014 г.р., мотивируя тем, что ответчик является биологическим отцом данного ребенка, рожденного вне брака, актовая запись № 5814 от 04 июня 2014 г. содержит сведения о матери - К., в графе отец - прочерк, что подтверждается копией свидетельства о рождении. Определением судьи от 20 февраля 2015 г. была назначена молекулярно-генетическая экспертиза с целью установления биологического отцовства Г. в отношении К. Между тем, ответчиком не исполнена обязанность по явке в экспертное учреждение для отобрания образцов крови для проведения экспертизы, возложенная на него определением суда. При этом, ответчик извещался судом о необходимости явки, был предупрежден о последствиях неявки в экспертное учреждение, предусмотренных ч. 3 ст. 79 ГПК РФ, ответчику не могло не быть известно о назначении судом экспертизы.

22 мая 2015 г. в суд поступило сообщение ГБУЗ ТО «Областное бюро судебно-медицинской экспертизы» о возвращении без исполнения определения суда от 20 февраля 2015 г. В связи с изложенным суд расценил действия ответчика Г. как уклонение от участия в экспертизе, в связи с чем на основании ч. 3 ст. 79 ГПК РФ, и посчитал установленным тот факт, что Г. является родным отцом несовершеннолетнего К. 18.05.2014 г.р., и приходит к выводу о частичном удовлетворении иска. Доказательств обратного, в нарушение ст. 56 ГПК РФ суду ответчиком не представлено. [92]

Хочется в данной теме рассказать о маленькой особенности и роли генетической экспертизы в гражданских делах об установлении и оспаривании отцовства.

Здесь проведение или даже не проведение (не состоялась экспертиза по не явки ответчика) экспертизы является основным и решающим доказательством, но и есть исключение, но об этом позднее.

Проиллюстрируем сказанное на примерах судебной практики. Будем при этом называть стороны: как мать и отец, для ясности. Мать подала иск в суд против предполагаемого отца об установлении отцовства. Сюда же можно отнести случаи, когда отец подает иск об оспаривании отцовства. (При условии, если отец всеми силами уклоняется от отцовства, настаивая на том, что он не биологический отец и знать такого ребенка не хочет). В обоих случаях суд для подтверждения доводов истца в обязательном порядке назначает судебную генетическую экспертизу. Здесь возможны три исхода:

1. Отец на 99,9% является биологическим отцом ребенка. Исход понятен, иск матери удовлетворяется и отцовство признается. Или в удовлетворении иска отца будет отказано.

2. Отец не является биологическим, с долей вероятности в отцовстве 0%. Здесь так же понятен исход, в удовлетворении иска матери будет отказано, а в удовлетворении иска отца ... но здесь поставим троеточие, так как самое интересное, что здесь два исхода. Об этом чуть позднее.

3. Третий вариант, что экспертиза не состоялась по вине отца, он просто напросто не явился, но знал и был извещен надлежащим образом, не явился по своему желанию и усмотрению, а не в силу каких-то непреодолимых сил. Дело возвращается в суд без проведения экспертизы и суд, внимание: суд расценивает это как уклонение от проведения экспертизы, а значит, что отцовство будет признано. Иск матери удовлетворяется. В удовлетворении требований отца будет отказано.

Но как мы считаем, есть один минус и не равноправие сторон, отца с матерью, как законных представителей. Об этом рассмотрим подробнее и

вернемся ко второму исходу и к тому примеру. Второй исход, что отец на 0% является биологическим отцом. Если ответчик мать соглашается, признается или не пытается доказать иное, то иск отца удовлетворяется. Экспертиза не берётся как основное доказательство, если мать докажет, что отец при рождении ребенка знал и принимал, что он не является биологическим отцом, доказано будет свидетельскими показаниями и иным. Тогда в таких исковых требованиях отказывают. В пользу матери и ребенка.

Бывают случаи, когда матери оспаривают отцовство. Но отец растил этого ребенка, заботился, знал, что он не биологический или даже не знал, но готов принять это, не отказывается от ребенка. Но если экспертиза показывает вероятность отцовства в 0%, то в таких случаях иск матери удовлетворяют. Отцовство будет оспорено. И именно это не равноправие считаем не справедливостью. Ответственность должна лежать и на матери, а суд принимая такие решения, должен руководствоваться интересами ребенка. Но к сожалению, в этом случае, закон на стороне матери. Считаем, что нужно внести поправку в СК РФ и если отец докажет, что готов заботиться о ребенке, как о своем, принимает, любит, то лишать отцовства таких мужчин нельзя. Нельзя возлагать всю ответственность и право выбора за ребенка на «плечи» его матери, поскольку существует такой человеческий фактор, как обида, злость, желание навредить и отомстить, в такие эмоциональные моменты, в особенности после развода.

2.3. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА И ИНЫЕ ФОРМЫ СПЕЦИАЛЬНОГО ЗНАНИЯ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ПРИ РАССМОТРЕНИИ СПОРОВ МЕЖДУ СУПРУГАМИ О РАЗДЕЛЕ ИМУЩЕСТВА

В последние годы наблюдается значительное увеличение числа разводов в России, при этом в большинстве случаев инициаторами разводов являются женщины. Расторжение брака зачастую связано с возникновением споров относительно раздела нажитого имущества. Такие споры решаются только в судебном порядке. Следует отметить, что имущество является материальной базой для существования человека, а поэтому выбранная тема исследования не утрачивает своей актуальности. Вопрос раздела совместного имущества также напрямую затрагивает интересы несовершеннолетних детей, поэтому в случае необходимости суд может изменить размеры долей имущества супругов.

Пунктом 1 статьи 38 СК РФ определено, что раздел общего имущества супругов может быть произведен как в период брака, так и после его расторжения, а также в случае заявления кредитором требования о разделе общего имущества супругов для обращения взыскания на долю имущества одного из супругов.

В статьях 38, 39 СК РФ определено, что разделу между супругами подлежит только общее имущество, которое было приобретено ими в период брака за общие денежные средства. В состав общего имущества также относятся денежные выплаты, не имеющие целевого назначения. В частности, средства материнского (семейного капитала) имеют целевое назначение, а потому не являются общим совместно нажитым имуществом.

Например, по делу по иску Д. к В. о разделе имущества. Истец провел независимую оценку в ООО «Оценщик», согласно которой стоимость автомобиля составила 132300 рублей. Представитель ответчика исковые требования не признал, пояснил, что автомобиль стоит дешевле, согласно судебной экспертизы рыночная стоимость составила 87500 рублей. Они готовы возместить полную стоимость автомобиля при передаче его ответчику.

Вместе с тем, судом были исследованы экспертные заключения, имеющиеся в деле. Размер рыночной стоимости был определен на основании экспертного заключения № ПР 6478757, выполненного ООО «ЭКС-ПРО». Согласно представленному истцом экспертному заключению № 0514, составленному ООО «Оценщик» рыночная стоимость права транспортного средства Хонда Цивик г. с учетом износа составляет 132300 рублей.

Согласно заключению эксперта, выполненного ООО «Независимый эксперт», размер рыночной стоимости автомобиля Хонда Цивик г/н на 12.09.2015, определенных в соответствии с Положением о единой методике и Положения о правилах проведения независимой экспертизы трансполемикатного приёма составляет с учетом износа 87500 рублей.

Заключение судебного эксперта суд считает более полным, всесторонним, объективным и достоверным по сравнению с заключениями, выполненными ООО «Оценщик» и ООО «ЭКС-ПРО», экспертиза проведена на основании определения суда, эксперт предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, в связи, с чем при определении размера ущерба суд руководствуется собственно данным заключением [95].

Таким образом, в данном гражданском деле судебная экспертиза сыграла ключевую роль и суд руководствуясь собственно судебной экспертизой.

Урегулировать вопрос раздела имущества бывшие супруги могут самостоятельно, заключив соглашение о разделе имущества супругов (согласно п. 2 статьи 38 СК РФ), которое является добровольным. Преимуществами такого соглашения является ускоренная процедура раздела имущества, уменьшение расходов собственников и возможность учета индивидуальных потребностей в объектах имущества каждого из супругов. Однако соглашения о разделе имущества еще не получили широкого распространения по причине недостаточной правовой регламентации положений о их заключении, содержании, форме, порядка внесения изменений, расторжения и признания недействительными [76, с.207].

Недостатком законодательного урегулирования соглашения о разделе общего имущества супругов является норма о том, что для его заключения не требуется обязательного удостоверения нотариусом (п. 2 ст. 38 СК РФ). Данное положение создает условия для возможных злоупотреблений при заключении данного соглашения, например, когда один из супругов находится в состоянии, при котором он не осознает последствия своих действий.

Практические сложности вызывает раздел недвижимого имущества супругов при наличии несовершеннолетних детей. Согласно положениям статей 38, 39 СК РФ и ч. 4 статьи 10 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» дети должны признаваться участниками долевой собственности на объект недвижимости, приобретенный (построенный, реконструированный) за счет средств материнского капитала.

Если на имя детей сделаны вклады в банк, то в силу п. 5 статьи 38 СК РФ они принадлежат непосредственно несовершеннолетним детям и не должны входить в состав имущества, подлежащего разделу.

Нередко спорные ситуации, связанные с разделом общего имущества супругов возникают по причине неправильного понимания сроков исковой давности для требований о разделе имущества супругов. Так, трехлетний срок исковой давности необходимо исчислять не со дня расторжения брака, а со дня, когда бывший супруг должен был узнать или узнал о нарушении его прав относительно совместного имущества (п. 1 ст. 200 ГК РФ).

Анализируя судебную практику по разделу общего имущества супругов можно выявить большое разнообразие в подходах судов в решении аналогичных вопросов в похожих ситуациях. Распространённая проблема при разделе имущества бывших супругов возникает в ситуации, когда супруги, не расторгая брак живут продолжительное время отдельно [50, с.51]. В ходе бракоразводного процесса выясняется, что один из супругов во время раздельного проживания улучшает свое материальное положение, а второй, наоборот, накапливает долги. Естественно, в такой ситуации нельзя считать

справедливым раздел имущества поровну между бывшими супругами, так как в общем случае делится пополам не только нажитое имущество, но и долги (ч.3 ст. 39 СК РФ). Как известно, всё имущество, приобретенное в браке, является общим. Однако с учетом п. 4 ст. 38 СК РФ возможно признание имущества, нажитого каждым из супругов в период их раздельного проживания собственностью каждого из супругов. При этом важное значение имеет момент начала их раздельного проживания и другие обстоятельства, имеющие значение для правильного раздела имущества. Вместе с тем, как показывает судебная практика, нередко возникают существенные злоупотребления правом одним из супругов, в то время как доказывание таких злоупотреблений всегда связано со значительными трудностями. Это связано с тем, что в период развода большинство супругов, находясь под влиянием эмоциональных переживаний, не фиксируют значимые для определения статуса имущества факты и обстоятельства.

К возникновению споров между бывшими супругами нередко приводят ситуации, когда часть имущества супругов находится не в общей, а в долевой собственности. Так, в соответствии со статьей 244 ГК РФ долевая собственность не может быть общей совместной собственностью [33, с.64].

Таким образом, при решении вопросов раздела имущества бывших супругов в судах еще не выработана единообразная практика, многие аспекты формирования общего имущества супругов еще недостаточно урегулированы законодательством. В связи с этим, тема раздела совместного имущества супругов требует дальнейшего изучения и совершенствования законодательного регулирования, направленного на решение типичных проблемных ситуаций.

2.4. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПРИ РАССМОТРЕНИИ СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА РЕБЕНКА

В нашем современном обществе зачастую при расторжении брака, когда ребенок остается у одного из супругов, возникает вопрос, где он будет проживать. Родители обладают одинаковыми правами и обязанностями, могут в одинаковой мере воспитать и содержать ребенка и хотят вместе с ним проживать. Возникает вопрос, с кем будет проживать ребенок, где ему будет лучше, с кем он сам хочет. Все эти вопросы рассматриваются и разрешаются в судебном порядке. Для определения ответов на данные вопросы суд зачастую назначает судебную-психиатрическую экспертизу.

В последние годы отмечается устойчивая тенденция к увеличению количества судебно-психологических экспертиз, связанных с защитой прав и интересов детей, целью которых является: 1) выявление имеющего правовое значение вреда психическому здоровью и психическому развитию ребенка вследствие его проживания (общения) с одним из родителей, 2) выявление действительных интересов истца, ответчика, ребенка, т.е. определение внутренних мотивов поведения и особенностей личных отношений родителей друг к другу и к ребенку. Для осуществления судебно-психологических экспертиз необходимо чётко знать правила и алгоритм их проведения. Достоверность судебно-психологической экспертизы определяется тщательностью соблюдения установленных для нее (или определенных) организационных процедур.

В методологию психологического и психиатрического исследования вопросов, требующих разрешения, на каждом из нижеперечисленных этапов, существенный вклад внесли судебные психологи Русаковская О.А., Сафуанов Ф.С., Харитонов Н.К., Мамайчук И.И. Оценка, выделенных для организации судебно-психологической экспертизы, обстоятельств осуществляется поэтапно:

Целями первого этапа являются:

- 1) определение уровня психического развития и особенностей психических процессов родителей,
- 2) определение личностных особенностей, стиля воспитания, отношения к ребенку каждого родителя;
- 3) определение индивидуально-психологических особенностей и уровня психического развития ребёнка,
- 4) определение влияния конфликтной ситуации на психическое состояние ребёнка. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 10 от 27 мая 1998 года «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» указывается, что к числу обстоятельств, которые необходимо устанавливать при рассмотрении подобных дел, относится «возраст, особенности психического развития ребёнка».

Целями второго этапа являются:

- 1) анализ ситуации семейных взаимоотношений членов семьи в целом,
- 2) определение взаимоотношения ребёнка с отцом и с матерью, а также другими членами семьи. Выяснение «привязанности ребёнка к каждому из родителей, братьям и сёстрам» (ч. 3 ст. 65 СК РФ);
- 3) определение попарных взаимоотношений ребёнка с каждым из родителей. Как следует из ч. 3 ст. 65 СК РФ, суд при разрешении спора между родителями о месте жительства ребёнка должен учитывать «отношения, существующие между каждым из родителей и ребёнком»,
- 4) определение отношения ребёнка к каждому из родителей, выяснить привязанности ребёнка к каждому из родителей, братьям и сёстрам,
- 5) определение психологического отношения родителей между собой,
- 6) определение характера психологического конфликта между родителями.

Целями третьего этапа являются:

- 1) выработка прогностической оценки психического развития ребёнка,
- 2) определение особенностей психического развития ребёнка с учётом индивидуально-психологических особенностей каждого из родителей,

3) определение особенностей их стиля воспитания с учётом индивидуально-психологических особенностей ребёнка, уровня и характера психического развития, его отношения к каждому из родителей. Эти задачи соподчинены судебному установлению возможности каждого из родителей «создания ребёнку условий для воспитания и развития» (ч. 3 ст. 65 СК РФ). Необходимые условия для нормального и всестороннего психического развития ребёнка, обеспечения интересов (ст. 54 СК РФ), не сводится только к материальному содержанию, большое значение приобретают особенности воспитания, которые исключают пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей (ч. 1 ст. 65 СК РФ), патологические стили воспитания;

4) определение влияния семейного конфликта на психическое состояние и особенности психического развития ребёнка,

5) определение готовности ребёнка к выработке и принятию самостоятельных решений. Согласно ч. 3 ст. 65 СК РФ, спор между родителями о месте проживания ребёнка решается судом «с учётом мнения детей». Право ребёнка выражать своё мнение и быть заслушанным, в ходе судебного разбирательства отражено в ст. 57 СК РФ, при этом «учёт мнения ребёнка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам» [68, с.22].

Такая методология психологического исследования объясняется тем, что между индивидуально-психологическими свойствами взрослых членов семьи, психологическими особенностями семейного конфликта и формированием индивидуально-психологических черт ребёнка, нарушениями его возрастного психического развития, обусловленными семейным стрессом, существуют причинные психологические и патологические закономерные связи.

Таким образом, при проведении данного вида экспертизы важна не только актуальная, но и ретроспективная и прогностическая экспертная диагностика и оценка изучаемых явлений. СПЭ, регулируемая СК РФ, относится к классу не только диагностических экспертиз (устанавливаются

юридически значимые признаки отдельных исследуемых объектов, в качестве которых выступают психические особенности участников спорного правоотношения), но и ситуационных (устанавливается комплекс клинико-психологических особенностей родителей и ребенка, их поведения, взаимоотношений, на основе которых и складывается целостная психологическая картина семейной ситуации).

Судом рассматриваются все доказательства в совокупности, но в некоторых случаях, где оказывается психологическое давление от сторон по гражданскому делу, а в частности, где имеется спор об определении места жительства несовершеннолетнего ребенка и ребенок уже сам может дать пояснения, и у суда сомнения, оказывается ли на ребенка давление от родителей и в каком психоэмоциональном состоянии находится ребенок, то суд назначает психолого-психиатрическую экспертизу; и данное заключение эксперта лежит в основе принятия решения.

Объектом комплексного судебного психолого-психиатрического или судебно-психологического экспертного исследования являются споры, связанные с правом на воспитание детей при раздельном проживании родителей (ст. ст. 24,65 СК РФ, Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» от 27 мая 1998 г. № 10 (ред. от 26.12.2017 [4]).

Можно выделить три этапа экспертного исследования (Ф.С. Сафуанов, 2005). На первом этапе осуществляется индивидуальная диагностика членов семьи, включающая установление индивидуально-психологических особенностей отца, матери, ребенка, определение уровня и особенностей психического развития ребенка, а также диагностику у них возможного психического расстройства. На втором этапе осуществляется ситуационная диагностика семейных отношений: экспертная диагностика взаимоотношений ребенка с отцом и с матерью, а также отношения ребенка к каждому из родителей, а также к другим членам семьи. На заключительном этапе экспертного исследования дается прогностическая клинико-психологическая

оценка психического развития ребенка [68, с.22]. Экспертная прогностическая диагностика особенностей психического развития ребенка с учетом личностных особенностей каждого из родителей, особенностей их стиля воспитания, а также с учетом индивидуально-психологических особенностей ребенка, уровня и характера психического развития, его отношения к каждому из родителей соподчинена судебному установлению возможности каждого из родителей «создания ребенку условий для воспитания и развития». Согласно ст. 57 СК РФ при подобных семейных спорах «учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам». В связи с этим еще одной задачей заключительного этапа экспертного исследования является диагностика способности ребенка к выработке и принятию самостоятельных решений.

В современном обществе сложилось мнение, что ребенка непременно оставляют совместно проживать вместе с матерью, что приоритет именно у биологической матери, а у отца нет шансов. Но как показывает практика, так оно и есть, у матерей больше связь с ребенком, именно мать его вынашивала и вскармливала грудью, что обеспечит содержание и заботу своему ребенку. Но бывают нередки и исключения и в настоящее время все чаще выносятся решения об определении проживания ребенка вместе с отцом.

К примеру, Ш. обратился в суд с иском к Ш. об определении места жительства несовершеннолетнего Ш. 01.10.2002 г.р. с отцом. Требования мотивировал тем, что между ним и ответчицей был зарегистрирован брак. От брака стороны имеют совместного несовершеннолетнего ребенка. Решением мирового судьи от 12.03.2008 брак расторгнут, соглашения о воспитании, образовании, содержании и месте жительства ребенка между сторонами не достигнуто. Истец настаивает на проживании ребенка с ним, так как ребенок не желает проживать с матерью, а у него есть материальная возможность по созданию для ребенка благоприятных условий для воспитания и развития. Ребенок фактически проживает с истцом. Истец Ш. имеет постоянное место работы и доход, позволяющий создавать ребенку благоприятные материальные

условия, заботиться о здоровье, физическом, психическом и нравственном развитии ребенка. По ходатайству представителя органа опеки и попечительства по гражданскому делу назначалась судебная психолого-психиатрическая экспертиза. Из заключения судебно-психиатрической комиссии экспертов ГБУЗ ТО «Тюменская областная психиатрическая больница» от 24.04.2015 № 896 проведенной в отношении Ш., следует, что среди индивидуально-психологических особенностей личности Ш. не выявлено таких, которые способны при межличностном взаимодействии оказать выраженное негативное воздействие на Ш. и нести вред его психологическому состоянию и развитию. Отмечается стремление Ш. к сотрудничеству с сыном, проявление с его стороны заинтересованности и участия во всех его делах.

Из заключения судебно-психиатрической комиссии экспертов от 24.04.2015 № 894 проведенной в отношении Ш., следует, что выявленные у ответчицы индивидуально-личностные особенности такие как демонстративность, поверхностность переживаний, эгоистичность с учетом особенностей личности ребенка и его текущего эмоционального состояния в настоящее время могут оказывать негативное влияние на состояние сына Ш.

Из заключения судебно-психиатрической комиссии экспертов от 24.04.2015 № 895 проведенной в отношении Ш. 01.10.2002 г.р., следует, что индивидуально-психологические особенности Ш.: не выявлено отклонений в динамической сфере психической деятельности, мнестические процессы сохранены. Отношения Ш. к матери неустойчиво, зависит от частоты и регулярности контактов между ними. Выявлены маркеры, свидетельствующие о выраженных негативных эмоциях, страхе, отражении, связанных с матерью. Отец для него является партнером по играм, времяпрепровождению, его оценки для ребенка значимы, являются критерием правильности, социальной желательности. Кроме того, в данном возрастном континууме, происходит становление половой роли путем подражания, в связи, с чем наблюдается большая привязанность мальчика к отцу. Для Ш. отец Ш. является ролевой

моделью для подражания партнером, его оценки для испытуемого значимы, являются критерием правильности и социальной желательности.

В силу ч. 1 ст. 63 СК РФ родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей. Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей.

В силу ч. 3 ст. 65 СК РФ место жительства детей при раздельном проживании родителей устанавливается соглашением родителей. При отсутствии соглашения спор между родителями разрешается судом исходя из интересов детей и с учетом мнения детей. При этом суд учел привязанность ребенка к каждому из родителей, братьям и сестрам, возраст ребенка, нравственные и иные личные качества родителей, отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком, возможность создания ребенку условий для воспитания и развития (род деятельности, режим работы родителей, материальное и семейное положение родителей и другое).

Как разъяснено в п.5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» от 27 мая 1998 г. № 10 решая вопрос о месте жительства несовершеннолетнего при раздельном проживании его родителей (независимо от того, состоят ли они в браке), необходимо иметь в виду, что место жительства ребенка определяется исходя из его интересов, а также с обязательным учетом мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, при условии, что это не противоречит его интересам (п. 3 ст. 65, ст. 57 СК РФ).

При этом суд принял во внимание возраст ребенка, его привязанность к каждому из родителей, братьям, сестрам и другим членам семьи, нравственные и иные личные качества родителей, отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком, возможность создания ребенку условий для воспитания и развития (с учетом рода деятельности и режима работы родителей, их материального и семейного положения, имея в виду, что само по себе преимущество в материально-бытовом положении одного из родителей не

является безусловным основанием для удовлетворения требований этого родителя), а также другие обстоятельства, характеризующие обстановку, которая сложилась в месте проживания каждого из родителей.

При таких обстоятельствах, оценив доказательства в их совокупности, учитывая мнение несовершеннолетнего, его возраст, половую принадлежность, характер сложившихся взаимоотношений родителей с ребенком, а также большую привязанность ребенка к отцу, личностные особенности Ш. и Ш., установленные заключением судебной психолого-психиатрической экспертизы и влияющие на психологическое состояние несовершеннолетнего, суд приходит к выводу об определении места жительства несовершеннолетнего Ш. с отцом, поскольку это отвечает интересам несовершеннолетнего [91].

Таким образом, заключение эксперта сыграло немаловажную роль в принятии столь спорного решения и вопреки сложившейся практике определили место жительства ребенка с отцом. Даже последующая апелляционная жалоба не спасла положение матери и ребенок остался проживать с отцом. Как видно из материалов дела, в данном примере сыграл большую роль возраст ребенка, он уже был несовершеннолетним, ему было 14 лет и он сам осознанно мог рассуждать на тему с кем ему лучше жить, с кем он хочет жить и к кому из родителей больше привязан. С точки зрения возрастной психологии и педагогики, если в первые годы своей жизни мальчику нужна преимущественно мать, то начиная с семи лет "проходит поляризация полов". В этот период мальчик начинает превращаться в мужчину, и, чтобы стать им в будущем, он "должен познать себя в мире мужчин" [31, с.159]. Безусловно, присутствие рядом отца и его положительный пример в данном возрасте является очень важным для формирования и развития у мальчика качеств, которые пригодятся ему во взрослой жизни. Так, по делу об определении места жительства ребенка (мальчика) была проведена психолого-педагогическая экспертиза. Из заключения эксперта следовало, что возрастные особенности развития ребенка требуют пример мужского поведения для дальнейшего становления личности. На основании этого и других установленных по делу

обстоятельств суд принял решение об определении места жительства несовершеннолетнего с отцом.

На основании вышеизложенного необходимо отметить, что наряду с закрепленными в законодательстве обстоятельствами при решении судом вопроса об определении места жительства несовершеннолетнего при раздельном проживании родителей также следует учитывать пол и мнение ребенка в неразрывной связи с его возрастом, привязанность с одним из родителей. В этой связи требуется внесение изменений в абз. 2 п. 3 ст. 65 СК РФ, дополнив его указанием на пол и возраст ребенка. Кроме того, при решении судом вопроса об определении места жительства ребенка большое значение следует придавать результату проведенной экспертизы (судебно-психологической, судебно-психиатрической или комплексной судебной экспертизы). На наш взгляд, данные меры будут способствовать не только вынесению законного и обоснованного решения судом, но прежде всего наилучшему обеспечению интересов несовершеннолетнего ребенка.

ГЛАВА 3. ИССЛЕДОВАНИЕ И ОЦЕНКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА ПО ОТДЕЛЬНЫМ КАТЕГОРИЯМ ДЕЛ, ВЫТЕКАЮЩИМ ИЗ СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

3.1. СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА ПО ДЕЛАМ, ВЫТЕКАЮЩИМ ИЗ СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Статья 84 ГПК РФ регламентирует порядок проведения экспертизы. Экспертиза проводится экспертами судебно-экспертных учреждений по поручению руководителей этих учреждений или иными экспертами, которым она поручена судом.

Вопрос о назначении экспертизы рассматривается в судебном заседании по ходатайству сторон или по инициативе суда, данный вопрос рассматривается судом единолично в совещательной комнате и выносится определение о приостановлении дела и назначении судебной экспертизы. В данном определении суд ставит вопросы на разрешение для эксперта, отмечает экспертное учреждение и кто вправе или обязан присутствовать на данной экспертизе, какие образцы или материалы должны быть предоставлены.

Лица, участвующие в деле, вправе присутствовать при проведении экспертизы, за исключением случаев, если такое присутствие может помешать исследованию, совещанию экспертов и составлению заключения.

В большинстве случаев судебных разбирательств по гражданским делам по семейным спорам - назначается судебная экспертиза. Если такая экспертиза не назначалась судом, то есть большая вероятность, что такое решение будет отменено вышестоящим судом и будет направлено на новое рассмотрение, для разрешения вопроса о назначении судебной экспертизы.

Определение о назначении экспертизы направляется руководителю государственного судебно-экспертного учреждения, обязанности и права которого прописаны в ст. 14 и 15 Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Понятие «эксперт» появилось в России одновременно с понятием «экспертиза». Экспертиза назначалась совместно с назначением лица, обладающего специальными знаниями, на юридическую роль эксперта.

Как правило, в источниках, ориентированных на широкий круг читателей, приводятся тривиальные определения значения слова «эксперт», которые фактически не раскрывают сущность понятия. Зачастую эксперт отождествляется со специалистом, проводящим исследования или высказывающим свое мнение.

Эксперт (от лат. *expertus* - опытный) - специалист, приглашаемый или нанимаемый за вознаграждение, для выдачи квалифицированного заключения или суждения по вопросу, рассматриваемому или решаемому другими людьми, менее компетентными в этой области, а специалист - работник, выполнение обязанностей которого предусматривает наличие начального, среднего или высшего профессионального (специального) образования.

Таким образом, получается, что экспертом можно считать в том числе работника с начальным профессиональным образованием, который может выдавать суждения для менее компетентных лиц. (Как известно, мнение является субъективным бездоказательным предположением, а специалист профтехобразования может выдать свое суждение только ученику начальной школы.)

Думается, при использовании понятия «эксперт» должны учитываться как легальные свойства эксперта, установленные в законодательстве, так и легитимные свойства эксперта, выявленные в правовой доктрине и/или сложившиеся в правовых обычаях (практике применения специальных знаний в юриспруденции), а дефиниция понятия «эксперт» должна содержать все указанные характеристики.

Содержанием экспертной деятельности является организация и производство судебных экспертиз. Под организацией судебных экспертиз можно понимать определение правовых и организационных основ судебных экспертиз (имеются в виду подзаконные нормативные акты - методические

указания по производству экспертиз, а также локальные приказы по экспертным учреждениям), структуры экспертных учреждений, материально-техническое, информационное и научно-методическое обеспечение производства экспертиз, обеспечение повышения квалификации экспертов и т.д.

Под производством судебных экспертиз необходимо понимать проведение специальных исследований с использованием специальных знаний по поручению органа или лица, назначивших судебную экспертизу. Общие вопросы производства государственных судебных экспертиз регламентирует гл. III Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [2, ст.2291]. Особенности производства судебных экспертиз в отношении живых лиц предусмотрены гл. IV.

К субъектам государственной судебно-экспертной деятельности комментируемая норма относит государственные судебно-экспертные учреждения и государственных судебных экспертов.

Под государственными судебно-экспертными учреждениями комментируемый Закон понимает специализированные учреждения федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, созданные для обеспечения исполнения полномочий судов, судей, органов дознания, лиц, производящих дознание, следователей посредством организации и производства судебной экспертизы (ст. 11 комментируемого Закона).

Кроме того, Закон допускает создание федеральными органами исполнительной власти или органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации экспертных подразделений.

Государственным судебным экспертом является аттестованный работник государственного судебно-экспертного учреждения, производящий судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей (ст. 12).

Статус государственного судебного эксперта, профессиональные и квалификационные требования, предъявляемые к нему, права и обязанности государственного судебного эксперта предусмотрены ст. 12, 13, 16 и 17 Закона.

Спецификой природы государственных судебных экспертиз является проведение их только в процессе осуществления судопроизводства, то есть рассмотрения и разрешения гражданских и арбитражных дел, расследования и судебного производства по уголовным делам. Таким образом, к государственной судебно-экспертной деятельности не относятся экспертизы на чистоту патента, экспертиза проектной документации, экологическая экспертиза строящегося объекта и другие виды экспертиз, проводимые вне сферы судопроизводства.

По определению А.А. Эйсмана, специальные познания не относятся к числу общеизвестных, общедоступных, имеющих массовое распространение, то есть это те познания, которыми профессионально владеет лишь узкий круг специалистов [77, с.91]. В этих случаях процессуальный закон делает исключение из принципа непосредственности судебного познания - назначается судебная экспертиза.

Экспертиза сама по себе не является доказательством, это способ исследования фактической информации с целью получения доказательства - заключения эксперта.

По мнению Д.В. Гончарова и И.В. Решетниковой, заключение эксперта можно в равной степени отнести как к личным (ибо проводит исследование и составляет заключение конкретное лицо - эксперт), так и к вещественным доказательствам (ибо результат исследования материализуется в форме письменного заключения) [73, с.32].

По нашему мнению, экспертное заключение является личным доказательством, поскольку доказательственное значение имеют не столько сведения об искомых фактах, выявляемые экспертом, сколько выводы, которые, пользуясь своими специальными познаниями, делает эксперт об этих фактах.

Письменная форма заключения является не более чем формой выражения этих выводов вовне, хотя она и имеет важное процессуальное значение.

В российских судах такие личные доказательства, как объяснения сторон и показания свидетелей, традиционно не пользуются особым доверием. Исключением, конечно же, является заключение судебного эксперта.

Объясняется это не только тем, что эксперт предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения (свидетель предупреждается о том же), но и особым процессуальным положением эксперта, которого суд, по-видимому, воспринимает как фигуру, по статусу близкую к себе.

Как и суд (и, заметим еще, юристы, специализирующиеся на судебном представительстве), эксперт, в отличие от всех остальных участников процесса, осуществляет свою деятельность на профессиональной основе и, следовательно, должен дорожить своей репутацией.

Особый процессуальный статус судебного эксперта подтверждается положениями части 2 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ [1]), согласно которым в случае, если эксперт при проведении экспертизы установит имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела обстоятельства, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, он вправе включить выводы об этих обстоятельствах в свое заключение.

Иными словами, эксперт, не являясь лицом, участвующим в деле, наделен полномочиями наряду с судом участвовать в определении предмета доказывания, что, на наш взгляд, является излишним, поскольку, как показано ниже, эксперт не вправе давать правовую квалификацию обстоятельствам дела.

Отдельно отметим, что в части 3 статьи 79 ГПК РФ содержится положение, согласно которому при уклонении стороны от участия в экспертизе, непредставлении экспертам необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, если по обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд в зависимости от того,

какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым.

В этой норме содержится презумпция существования или отсутствия факта, для установления которого назначена экспертиза, в зависимости от поведения стороны.

Подобная норма отсутствует в арбитражном процессе, однако поскольку часть 6 статьи 13 АПК РФ допускает применение норм права, регулирующих сходные отношения (аналогия закона), то положения части 3 статьи 79 ГПК РФ, считаем, могут быть применены в порядке аналогии процессуального закона и в арбитражных спорах.

В Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 09.04.2002 № 90-О прямо указано, что возможность применения судом в случае уклонения стороны от участия в экспертизе правовой презумпции признания невыгодного для нее факта обусловлена задачей пресекать препятствующие осуществлению правосудия действия (бездействие) недобросовестной стороны и обеспечивать дальнейшие судебные процедуры по установлению и исследованию фактических обстоятельств дела.

В гражданском (арбитражном) процессе действует презумпция «суд знает право». Поэтому по вопросам правового характера - например, наличия и формы вины одного из участников спора, наличия или отсутствия юридически значимой причинно-следственной связи между правонарушением и причиненными убытками, о дееспособности гражданина, а не о характере его заболевания и т.д. - экспертиза назначена быть не может. Эти вопросы относятся к сфере правовой квалификации тех или иных обстоятельств, что является прерогативой суда. Эксперты же - это «свидетели факта».

Заключение эксперта всегда связано с другими доказательствами по делу, так как является результатом их специального исследования. Несмотря на это, экспертное заключение относится к первоначальным, а не к производным доказательствам, поскольку эксперт не просто воспроизводит факты, а

анализирует их на основе специальных познаний, предоставляя в распоряжение суда свои выводы - первичную информацию о фактах. Эти особенности экспертного заключения, вкупе с формой выводов эксперта (категоричных или вероятных), и определяют его доказательственную ценность.

В необходимых случаях при осмотре письменных или вещественных доказательств, воспроизведении аудио- или видеозаписи, назначении экспертизы, допросе свидетелей, принятии мер по обеспечению доказательств суд может привлекать специалистов для получения консультаций, пояснений и оказания непосредственной технической помощи (фотографирования, составления планов и схем, отбора образцов для экспертизы, оценки имущества) (п. 1 ст. 188 ГПК РФ).

Привлеченный судом специалист обязан явиться в суд, ответить на поставленные судом вопросы, дать в устной или письменной форме консультации и пояснения, при необходимости оказать суду техническую помощь.

Консультации и пояснения специалиста могут быть получены путем использования систем видеоконференцсвязи (п. 2 ст. 188 ГПК РФ).

На первый взгляд может показаться, что фигура специалиста, привлекаемого судом для дачи пояснений по возникшим в ходе разбирательства вопросам, имеет много общего с экспертом, привлекаемым для участия в деле.

Действительно, и специалист, и эксперт в судебном процессе делятся своими профессиональными знаниями в соответствующей области, высказывают профессиональные суждения, которыми суд руководствуется при принятии решения.

Однако статусы специалиста и эксперта в судебном процессе различаются. Если эксперт проводит исследование представленных ему материалов и документов, на основании которого дает мотивированные ответы на поставленные перед ним вопросы (п. 1 ст. 85 ГПК РФ), то специалист никаких исследований не проводит.

Согласно абз. 1 п. 3 ст. 188 ГПК РФ специалист дает суду консультацию в устной или письменной форме, исходя из профессиональных знаний, без проведения специальных исследований, назначаемых на основании определения суда.

Экспертное заключение является одним из доказательств по делу, в то время как консультации и пояснения специалиста - нет [86], поскольку консультация специалиста в отличие от заключения эксперта не является средством доказывания и сама по себе не может являться источником сведений, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела.

Суд привлекает специалиста в судебное разбирательство для разрешения возникших у него или у сторон вопросов, когда возникает необходимость в специальных познаниях. Такие пояснения и консультации даются в ходе судебного разбирательства, а если для установления тех или иных юридически значимых обстоятельств требуется проведение специального исследования, то назначается и проводится экспертиза.

Эти разъяснения могут касаться уточнения рода или вида назначаемой экспертизы, выбора эксперта (судебно-экспертного учреждения), содержания вопросов эксперту и принципиальной возможности их решения, связанной с состоянием объектов исследования, полнотой и качеством представленных материалов, уровнем разработанности методического обеспечения, необходимого для решения экспертных задач.

Привлекаемый судом специалист должен быть компетентен в той области, которая имеет значение для рассматриваемого дела. Его суждения по поставленным перед ним судом вопросам должны быть профессиональными, они не могут основываться только на пояснениях сторон судебного процесса или строиться на предположениях.

Так, в споре о предоставлении гражданам жилого помещения, пригодного для проживания, могут быть привлечены и опрошены в ходе судебного разбирательства специалисты - члены межведомственной комиссии,

принимавшие участие в обследовании дома, в котором граждане проживают. Их пояснения и консультации по поводу аварийного состояния дома, представляющего опасность для жизни и здоровья граждан, невозможности осуществления капитального ремонта имеют значение для дела и учитываются судом при принятии решения .

При разрешении спора о взыскании зарплаты, оплаты за работу сверх установленного рабочего времени, в нерабочие, праздничные дни, компенсации за несвоевременную выплату указанных сумм суд привлек в качестве специалиста государственного инспектора труда. Специалист представил свою трудовую книжку, диплом об образовании с квалификацией «юрист», ему разъяснили его права и обязанности, а данные консультации суд учел при принятии решения .

Учитывая процессуальное положение специалиста в гражданском процессе, суд не предупреждает его об ответственности, предусмотренной УК РФ за дачу заведомо ложной консультации.

В каждом конкретном случае специалист выбирается с учетом специфики той области знаний, в которой суд самостоятельно не может разобраться, например бухгалтерский учет и аудит, содержание норм иностранного права, для установления которого требуется привлечение профессионала, специализирующегося на иностранном праве и т.д.

Участникам судебного процесса следует иметь в виду, что определение степени компетентности специалиста отнесено к полномочиям суда. В порядке ст. 18 ГПК РФ привлеченному судом специалисту может быть заявлен отвод, если имеются какие-либо обоснованные сомнения в его компетентности. Если отводов привлеченному специалисту со стороны участников судебного процесса не заявлялось, каких-либо обоснованных сомнений по поводу его компетентности не высказывалось, суд учитывает данные им пояснения при вынесении решения

3.2. ИССЛЕДОВАНИЕ И ОЦЕНКА ЭКСПЕРТНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ В СПОРЕ, ВЫТЕКАЮЩЕМ ИЗ СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Суд и лица, участвующие в деле, исследуют экспертное заключение в судебном заседании во время рассмотрения гражданского дела. Окончательную оценку данного заключения суд дает в совещательной комнате при принятии решения по делу. Оценка судом заключения экспертов отражается в решении суда, исследуется само заключение и выводы экспертов, приняты ли во внимание экспертов все материалы, представленные судом и сделан ли соответствующий анализ.

Несмотря на то, что исследование, проводимое экспертом, базируется на определенных научных положениях, его заключение не может расцениваться как особое, исключительное доказательство.

Для того чтобы избежать подобного заблуждения относительно значения заключения эксперта, ГПК РФ регламентирует, что заключение эксперта оценивается судом наряду с другими доказательствами по правилам, предусмотренным кодексом, и не имеет для него заранее установленной силы. Несогласие суда с заключением эксперта должно быть мотивировано в решении по делу или в определении о назначении дополнительной или повторной экспертизы (ст. ст. 86, 187 ГПК РФ).

При принятии решения по гражданскому делу суд должен обосновать свои выводы, вытекающие из установленных им обстоятельств дела, доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле; указать законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии решения, и мотивы, по которым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле.

Содержание оценки заключения эксперта, как и любого другого доказательства, составляет выявление у него свойств относимости, допустимости, достоверности, достаточности и взаимной связи с другими доказательствами, что делает необходимым анализ этих свойств не в общем, а применительно именно к заключению эксперта.

Установление относимости заключения эксперта не имеет каких-либо существенных особенностей по сравнению с установлением свойства относимости применительно к другим доказательствам по делу и предполагает выявление наличия или отсутствия связи сведений о фактах, составляющих содержание заключения эксперта, с соответствующим обстоятельством, имеющим значение для правильного разрешения дела и в связи с этим подлежащим доказыванию. Оценка относимости заключения эксперта предполагает анализ преимущественно его вывода, поскольку именно в этой части заключения содержится информация об интересующем суд факте.

Если относимость судебных доказательств определяется качеством их содержания, то допустимость доказательств связана с их процессуальной формой, т.е. с характером процессуальных средств доказывания независимо от того, какая информация содержится в них.

Заключение эксперта будет признано допустимым доказательством только в том случае, если судом будет установлено соблюдение предусмотренного законом порядка получения данного доказательства, а именно соблюдение процессуальных норм при назначении, проведении экспертизы, оформлении и представлении суду ее результатов в виде заключения. Суд обязательно проверяет, был ли соблюден порядок назначения экспертизы, направления материалов и объектов на экспертизу, соблюдены ли права заинтересованных лиц при назначении и проведении экспертизы, в соответствии ли с законом эксперт реализовал обязанность по даче заключения и полномочия в ходе исследования, соответствует ли заключение по форме и содержанию требованиям закона.

Существенные нарушения процессуального порядка производства судебной экспертизы неизбежно ставят под сомнение правильность по существу самих выводов эксперта.

Наиболее сложным этапом в оценке заключения эксперта представляется оценка его достоверности. Под достоверностью понимает соответствие сведений о фактах, содержащихся в доказательстве, фактам реальной действительности.

Правильная оценка достоверности заключения эксперта предполагает четкое представление суда о том, из каких компонентов складывается это свойство, поскольку их совокупность в значительной степени отличается от тех моментов, которые он должен выявить, оценивая достоверность других доказательств. Орлов Ю.К. понимает достоверность заключения эксперта, с одной стороны, как его правильность, соответствие объективной действительности (истинность), с другой - как его обоснованность, убедительность [56, с.72].

Корухов Ю.Г., не давая определения понятия «достоверность», выделяет несколько аспектов, которые должны быть подвергнуты анализу в процессе оценки достоверности заключения эксперта: компетентность эксперта, доброкачественность материалов экспертизы, научная обоснованность выводов эксперта [37, с.14-15].

Для того чтобы определить те компоненты, которые составляют содержание понятия достоверности заключения эксперта и которые суд в обязательном порядке должен проанализировать, прежде чем сделать вывод о достоверности или недостоверности конкретного заключения эксперта, необходимо отталкиваться от наиболее полного определения достоверности доказательств, сформулированного Матюшиным Б.Т., основанного на выделении двух групп признаков, от которых зависит достоверность доказательства. В первую группу он включает признаки, касающиеся содержания доказательства, а именно:

- 1) внутренняя согласованность между собой сведений о фактах;

2) внешняя согласованность сведений о фактах, содержащихся в одном доказательстве, со сведениями о фактах, содержащихся в других доказательствах, а также с общей схемой рассматриваемого правоотношения и с практикой общественной жизни;

3) надлежащий процесс формирования фактических данных.

Вторую группу составляют признаки, связанные с процессуальной формой судебных доказательств:

1) индивидуальные особенности лица, от которого получены сведения о фактах;

2) наличие или отсутствие заинтересованности в исходе дела лиц, дающих объяснения, показания, заключения;

3) форма восприятия сведений о фактах.

Оценка достоверности заключения эксперта предполагает, прежде всего, анализ лица, от которого исходит это доказательство, - эксперта - с точки зрения его незаинтересованности в исходе дела (объективности) и компетентности в разрешении вопросов, которые поставлены перед ним.

Компетентность эксперта проверяется в первую очередь путем выяснения его квалификации: образования, специализации, стажа экспертной работы, прохождения им периодической аттестации, подтверждающей его право на проведение судебных экспертиз соответствующего вида. Вывод о компетентности эксперта суд может сделать также в результате анализа хода и результатов экспертного исследования, ознакомления с содержанием самого заключения.

Следующим моментом, гарантирующим достоверность заключения эксперта, является доброкачественность исходного материала, который был предоставлен в распоряжение эксперта для проведения исследования, как с точки зрения достаточности его объема, так и с точки зрения его качества, достоверности источника его происхождения, правильности исходных данных.

Поскольку на практике судьи не обладают специальными знаниями, они довольно часто игнорируют элемент оценки заключения эксперта, обусловленный спецификой данного вида доказательства, полученного в результате проведения специальных исследований лицом, обладающим необходимыми специальными знаниями. В связи с этим профессор Т.В. Сахнова предложила следующий подход к этой проблеме, с которым, на взгляд автора, следует согласиться. По ее мнению, не следует обязывать суд выступать в роли специалиста, исследующего экспертное заключение с точки зрения специальных знаний, суд обязан проверить наличие в заключении обоснования выбора методик исследования и ссылки на их апробированность. Если такое обоснование или научное описание процедуры их применения отсутствует, суд вправе сделать вывод о недостоверности заключения [69, с.10].

Достоверность заключения эксперта, кроме всего прочего, определяется также полнотой заключения эксперта, в связи, с чем судом должны быть проанализированы следующие моменты: применение экспертом при проведении исследования всех необходимых методик, исследование им всех представленных на экспертизу объектов, полнота ответов эксперта, т.е. ответил ли он на все поставленные перед ним вопросы, а при отказе эксперта дать ответ на один из вопросов - обоснован ли такой отказ, полнота описания хода и результатов исследования.

Наконец, для того, чтобы в полной мере признать заключение эксперта достоверным, суд должен проверить логическую обоснованность хода и результатов экспертного исследования посредством анализа последовательности стадий экспертного исследования, логической обусловленности этой последовательности, логической обоснованности экспертных выводов проведенным исследованием и установленными промежуточными результатами.

Оценка заключения эксперта с точки зрения достаточности доказательств и их взаимной связи предполагает его сопоставление с другими имеющимися по делу доказательствами. Выявленное в результате такой оценки расхождение

выводов эксперта с другими доказательствами по делу может быть вызвано двумя причинами: с одной стороны, эксперт мог допустить ошибку при проведении экспертизы; с другой - остальные доказательства могут быть ложными при истинности выводов эксперта. Задача суда состоит в том, чтобы устранить это противоречие: либо, проверив заключение эксперта с помощью повторной экспертизы, либо предложив лицам, участвующим в деле, представить другие доказательства.

В связи с рассмотрением вопросов оценки судом заключения эксперта особого внимания заслуживают вероятные заключения. В современной юридической литературе и на практике спорными являются два вопроса: о допустимости вероятных заключений и о возможности их использования в качестве доказательств.

В отношении первого вопроса существуют две противоположные точки зрения: одни ученые считают, что если установленных экспертом данных недостаточно для категорического вывода, то эксперт должен дать заключение о невозможности ответить на поставленный вопрос (например, Арсеньев В.Д.) [11, с.166]. Другие ученые придерживаются мнения о том, что при недостаточности данных для категорического вывода эксперт может составить вероятное заключение.

Продолжает оставаться дискуссионным и вопрос о доказательственном значении вероятных заключений. В целом сложились три основные позиции:

1) доказательственное значение могут иметь лишь категорические выводы, но не вероятные (например, А.Я. Палиашвили, Т.В. Устьянцева);

2) вероятный вывод может быть использован для построения версий, имеет ориентирующее значение (например, А.И. Винберг, А.Р. Шляхов, Е.Р. Россинская).

3) вероятное заключение или промежуточные факты, содержащиеся в нем, являются косвенными доказательствами (например, Жуков Ю.М., Орлов

Ю.К., Треушников М.К., Лилуашвили Т.А., Давтян А.Г., Жижина М.В.) [29, с.186].

В последнее время все большее признание находит последняя из вышеприведенных позиций. Этой же точки зрения придерживается и Т.В. Сахнова. Однако она считает, что в качестве косвенного доказательства может быть использован именно вероятный вывод эксперта, но не промежуточные факты в отрыве от вывода, так как их интерпретация требует применения специальных знаний [69, с.229-230].

Кроме того, Т.В. Сахнова полагает, что двучленная классификация выводов эксперта по степени категоричности на категорические и вероятные является упрощенной. В связи с этим она предлагает подразделять выводы на категорические, предположительные и вероятные. Предположительный вывод определяет лишь предпосылку (потенциальную допустимость) факта. Такого рода заключение эксперта прямого доказательственного значения иметь не может. Вероятный вывод предполагает установление степени вероятности наличия (отсутствия) устанавливаемого факта. Определение доказательственной значимости такого вывода зависит от того, насколько вероятность близка к действительности. При этом в заключении должна быть определена не только сама вероятность, но и ее степень (математическим путем). Оценить эту степень вероятности должен суд: если, по мнению суда, степень вероятности позволяет установить причинно-следственную связь, то такое заключение эксперта может быть признано прямым доказательством и положено в обоснование судебного решения [69, с.236-237].

Критикуя позицию Сахновой Т.В., Жижина М.В. справедливо отмечает, что отнесение заключения эксперта к прямому или косвенному доказательству не может быть поставлено в зависимость от степени вероятности вывода эксперта, поскольку деление доказательств на косвенные и прямые предопределено видом причинной связи с предметом доказывания

(непосредственная, опосредованная), следовательно, значимостью доказательства и его достаточностью [29, с.184-185].

Косвенное доказательство отличается от прямого многозначностью его связей с доказываемым фактом (прямое характеризуется однозначностью такой связи). Соответственно, из косвенного доказательства всегда следуют несколько версий, и поэтому одного косвенного доказательства недостаточно для обоснования верного вывода о факте, необходима совокупность косвенных доказательств либо сочетание косвенных и прямых доказательств.

Исходя из этого, какова бы высока ни была степень вероятности вывода эксперта, вероятное заключение может быть только косвенным доказательством, поскольку в любом случае остается, пусть даже очень незначительная, возможность противоположного вывода. Следовательно, из вероятного вывода эксперта не может следовать одной версии, их всегда несколько, что, собственно, и характерно для косвенного доказательства. Суд должен всегда помнить об этом, оценивая вероятное заключение эксперта, и не придавать ему в решении категорического значения.

Практика проведения судебных экспертиз стоит на той позиции, что дача вероятных выводов не только возможна, но и желательна в тех случаях, когда эксперт не располагает достаточными данными для формулирования категорического вывода, но в то же время эти данные позволяют ответить на поставленный вопрос хотя бы в вероятной форме. Вероятное заключение, как и категорическое, должно быть обоснованным, т.е. эксперт должен указать, почему установленные им данные позволяют сделать лишь вероятный вывод.

Что касается заключения эксперта с выводом о невозможности ответить на поставленный вопрос, то оно вообще не может рассматриваться судом в качестве доказательства, поскольку вместо сведений об искомом факте содержит отказ эксперта от их предоставления с указанием причин такого отказа. Заключение эксперта с выводом о невозможности ответить на поставленный вопрос необходимо отличать от сообщения о невозможности дачи заключения. В первом случае эксперт дает заключение по результатам

исследования, которое им проводилось, но в результате которого получить данные, необходимые для решения вопроса, не удалось (например, были выявлены и совпадающие, и различающиеся признаки, которые не могли быть положены в основу какого-либо определенного - положительного или отрицательного - вывода). Сообщение о невозможности дачи заключения эксперт составляет, не приступая к исследованию, когда такая невозможность очевидна без всякого исследования (например, по причине исключительной краткости или простоты строения исследуемой рукописи, или отсутствия необходимого сравнительного материала, или неразработанности необходимой методики исследования). Кроме того, заключение о невозможности ответить на поставленный вопрос составляется по полной форме экспертного заключения, т.е. излагается исследование, в синтезирующей части обосновывается невозможность решения вопросов, поставленных перед экспертом, а в выводах формулируется соответствующий ответ со ссылкой на причины, изложенные в исследовательской части заключения. Что касается сообщения о невозможности дачи заключения, то ГПК РФ не дает каких-либо указаний о его содержании. Обычно в нем дается краткое описание объекта исследования, и указываются причины невозможности решения вопроса.

Судом рассматриваются все доказательства в совокупности, но в некоторых случаях, где оказывается психологическое давление (в частности, в случаях, когда имеется спор об определении места жительства несовершеннолетнего ребенка и ребенок уже сам может дать пояснения, а у суда возникают сомнения, оказывается ли на ребенка давление от родителей и в каком психоэмоциональном состоянии находится ребенок) суд назначает психолого-психиатрическую экспертизу; данное заключение эксперта лежит в основе принятия решения.

3.3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ ОРГАНОВ ОПЕКИ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА В СЕМЕЙНЫХ СПОРАХ

Закон предусматривает участие органа опеки и попечительства в рассмотрении споров, связанных с воспитанием детей, как в качестве стороны по делу (истца), так и в качестве государственного органа, компетентного дать заключение по существу спора (в соответствии со ст. 1 ст. 34 ГК РФ, ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. N 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" с 1 января 2008 г. органами опеки и попечительства являются органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации).

Участвуя в рассмотрении судом спора, связанного с воспитанием детей, орган опеки и попечительства обязан согласно п. 2 ст. 78 СК РФ провести обследование условий жизни ребенка и лица (лиц), претендующего на его воспитание, а также представить суду акт обследования и основанное на нем заключение по существу спора, подлежащее оценке в совокупности со всеми собранными по делу доказательствами.

Изучение судебной практики показало, что требование об обязательном привлечении органов опеки и попечительства к участию в делах, связанных с воспитанием детей, абсолютным большинством судов соблюдается. Между тем согласно справкам по материалам обобщения судебной практики Забайкальского краевого суда, Челябинского, Омского и Ленинградского областных судов имелись единичные случаи, когда это требование закона нарушалось, что является недопустимым.

Обобщение судебной практики также показало, что органы опеки и попечительства, участвующие в деле в качестве органа, дающего заключения по делу, нередко привлекаются судами в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора.

Представляется, что такая практика является неправильной по следующим основаниям.

В указанном случае в силу положений ст. 47 ГПК РФ органы опеки и попечительства относятся не к третьим лицам, а к лицам, участвующим в деле в качестве государственного органа, компетентного дать заключение по существу спора. Основанием их участия по делам по спорам о детях является интерес государства в правильном разрешении дел, имеющих важную социальную направленность, и защита интересов несовершеннолетних, не имеющих в большинстве случаев возможности самостоятельно участвовать в процессе и защищать свои интересы. При этом процессуальные права и обязанности органа опеки и попечительства, привлекаемого для дачи заключения по спору (ст. 47 ГПК РФ), и третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований (ст. 43 ГПК РФ), являются различными.

Необходимо также отметить, что суды по-разному решали вопрос о том, какой орган опеки и попечительства следует привлекать к участию в деле, а также каким органом опеки и попечительства должно быть дано заключение по существу спора в тех случаях, когда один из родителей, претендующий на воспитание ребенка, имеет иное место жительства, чем другой родитель, с которым проживает ребенок (т. е. у родителей разные места жительства).

Так, согласно справке по материалам обобщения судебной практики Калининградского областного суда в указанной ситуации суды области, как правило, к участию в деле привлекали как орган опеки и попечительства по месту жительства истца, претендующего на воспитание ребенка, так и орган опеки и попечительства по месту жительства ответчика, с которым проживал ребенок (либо орган опеки и попечительства по месту нахождения ребенка в детском учреждении), которые давали заключения по существу спора, основанные как на представленном органом опеки и попечительства акте обследования условий жизни по месту проживания истца, претендующего на воспитание ребенка, так и на акте обследования условий жизни по месту жительства ответчика с ребенком.

Вместе с тем в практике судов Калининградской области имели место и иные случаи: акт обследования условий жизни был представлен органом опеки

и попечительства как по месту жительства истца, так и по месту жительства ответчика с ребенком, однако письменное заключение по существу спора дано только органом опеки и попечительства по месту жительства истца.

По мнению Калининградского областного суда, письменное заключение по существу спора суду следует истребовать и у органа опеки и попечительства по месту жительства ответчика с ребенком.

Судебная практика по указанному вопросу в судах Алтайского края также была неоднозначна. Вместе с тем, как полагает Алтайский краевой суд, акты обследования условий жизни ребенка и лиц, претендующих на его воспитание, должны быть составлены органами опеки и попечительства по месту жительства каждого из этих лиц, однако, по мнению этого же суда, более целесообразным является привлечение судом к участию в деле органа опеки и попечительства по месту рассмотрения спора, который, исходя из представленных актов обследования и других доказательств, и должен дать заключение по существу спора.

По данному вопросу следует придерживаться позиции, высказанной Калининградским областным судом, как наиболее согласующейся с положениями ст. 78 СК РФ и ст. 47 ГПК РФ.

Материалы обобщения судебной практики свидетельствуют о том, что представители органа опеки и попечительства, надлежаще извещенные о времени и месте судебного заседания, нередко не являются в судебное заседание, в нарушение ч. 1 ст. 167 ГПК РФ о причинах неявки суд не извещают, ходатайств о рассмотрении дела в их отсутствие либо об отложении слушания по делу не представляют, что приводит к неоднократному отложению слушания по делу и, как следствие, к нарушению сроков рассмотрения гражданских дел, к несвоевременному восстановлению прав и законных интересов несовершеннолетних детей и других лиц, участвующих в деле.

Зачастую органы опеки и попечительства просят рассмотреть дело без их участия, несмотря на то, что одной из обязанностей, возложенных на эти

органы федеральными законами, является защита прав и охраняемых законом интересов несовершеннолетних детей не только в случаях отсутствия родительского попечения (ст. 121 СК РФ), но и в случаях проживания детей в семьях родителей или усыновителей (ст. 56 СК РФ). Суды, как правило, удовлетворяют такие ходатайства, однако в дальнейшем это нередко приводит к необходимости отложения слушания по делу, поскольку в ходе судебного разбирательства возникают вопросы, разрешить которые без непосредственного участия в судебном заседании представителя органа опеки и попечительства не представляется возможным.

Обобщение судебной практики также показало, что органами опеки и попечительства нередко нарушаются сроки исполнения судебных поручений о проведении обследования условий жизни ребенка и лица (лиц), претендующего на его воспитание, и представления суду акта обследования и основанного на нем заключения по существу спора, однако суды зачастую оставляют эти факты без должного реагирования.

Встречаются случаи, когда заключение составляется органом опеки и попечительства формально (оно не содержит данных, характеризующих отношения в семье между родителями, между ними и ребенком, личностные качества родителей, данных о привязанности ребенка к каждому из родителей, о результатах общения с несовершеннолетним, в нем отсутствуют мнение органа опеки и попечительства о целесообразности либо нецелесообразности опроса ребенка в судебном заседании, а также мнение о том, может ли опрос в суде причинить ребенку психологическую травму и т. п.), а иногда и вовсе сведения, изложенные в заключении, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Между тем таким заключениям суды не всегда дают должную оценку [51, С.26].

Имели место также случаи, когда в заключениях органов опеки и попечительства вывод по существу спора не делался, а оставлялся на усмотрение суда (это выявлено, в частности, при рассмотрении ряда дел Таганрогским городским судом Ростовской области). Кроме того, согласно

справке по материалам обобщения Ростовского областного суда Константиновским районным судом в 2009 году было рассмотрено два дела при отсутствии акта обследования условий жизни ребенка и заключения органа опеки и попечительства. При этом суд исходил из того, что истцом по делу являлся орган опеки и попечительства, в связи с чем, по мнению суда, заключение по делу приобщать к делу необязательно. Между тем, как правильно указал Ростовский областной суд, такая позиция противоречит требованиям п. 2 ст. 78 СК РФ.

Встречаются случаи приобщения к материалам дела актов обследования условий жизни ребенка, составленных специалистами органа опеки и попечительства, не заверенных надлежащим образом.

Однако такие доказательства, как недопустимые, не могут быть положены в основу решения суда.

Кроме того, суды не всегда учитывают, что достаточность и полнота отраженных в актах и заключениях органа опеки и попечительства сведений напрямую зависят от тех вопросов, которые суд ставит перед органом опеки и попечительства, поручая ему проведение по делу обследования условий жизни ребенка и лиц, претендующих на его воспитание, и составление заключения. Вместе с тем в выносимых судьями определениях названные вопросы иногда ставятся формально, без учета конкретных обстоятельств дела и заявленных исковых требований.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экспертиза в гражданском процессе, в общем, – это процессуальное действие, заключающееся в исследовании экспертом по поручению суда доказательств, иных материальных объектов и материалов с целью установления фактических данных и обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения гражданского дела. По характеру решаемых задач и методов исследования судебные экспертизы могут быть разделены на идентификационные, классификационные и диагностические. По месту проведения экспертизы делятся на проводимые в экспертных учреждениях и вне их.

Объект экспертного исследования - это объект, содержащий информацию, необходимую для решения экспертной задачи, а предмет - обстоятельства дела, исследуемые и устанавливаемые с помощью соответствующих специальных познаний.

При проведении экспертизы используются общенаучные и специальные методы. К общенаучным методам относятся: наблюдение, описание, измерение, сравнение, эксперимент, моделирование, математические методы и др. Специальные методы судебной экспертологии - это методы, заимствованные из других наук или разработанные судебной экспертизой и используемые только судебной экспертологией.

Производство экспертизы по гражданским и семейным делам может осуществляться государственными экспертными учреждениями, государственными экспертами, иными лицами, которым поручено производство судебной экспертизы: работниками негосударственных экспертных организаций, неэкспертных организаций, частными экспертами. Закон специальным образом оговаривает права, обязанности и ответственность эксперта. Согласно ст. 85 ГПК РФ эксперт:

- 1) для дачи обоснованного и объективного заключения вправе:

- а) знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету экспертизы;
 - б) просить судебный орган предоставить ему для исследования дополнительные материалы и документы;
 - в) задавать вопросы лицам, участвующим в деле, и свидетелям;
 - г) ходатайствовать о привлечении других экспертов;
- 2) эксперт обязан:
- а) принять к производству порученную судом экспертизу;
 - б) провести полное исследование тех или иных материалов и документов;
 - в) надлежащим образом ответить на поставленные вопросы;
 - г) явиться по вызову в суд;
 - д) обеспечить сохранность представленных материалов;
- 3) эксперт не вправе:
- а) автономно собирать материалы для осуществления экспертизы;
 - б) вступать в личные контакты с любыми участниками процесса;
 - в) разглашать сведения, ставшие ему известными в связи с проведением экспертного исследования, или сообщать кому-либо, за исключением суда, о результатах экспертизы.

В системе проведения экспертизы выделяются три этапа:

- 1) назначение экспертизы;
- 2) производство экспертизы;
- 3) деятельность лица, назначившего экспертизу, по ее завершении.

Суд назначает экспертизу при возникновении в процессе рассмотрения гражданского дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла. Экспертиза назначается определением судьи на стадии подготовки дела к судебному разбирательству либо при проведении самого судебного разбирательства. Назначение экспертизы - это право суда, но в некоторых случаях правомочие преобразуется в обязанность, так, в соответствии со ст. 283 ГПК РФ по делам о признании гражданина недееспособным экспертиза должна быть назначена. Экспертиза

может быть назначена не только по инициативе суда, но и по ходатайству лиц, участвующих в деле в любой стадии гражданского процесса до постановления решения. Суд откладывает или приостанавливает производство по делу на время проведения экспертизы. Назначая судебную экспертизу по гражданскому делу, суд (судья) должен четко определить ее род, вопросы, выносимые на разрешение эксперта, и вынести мотивированное определение. Определение о назначении экспертизы по гражданскому делу состоит из трех частей: вводной, описательной и резолютивной. При рассмотрении гражданских дел проводятся следующие виды судебных экспертиз: судебно-почерковедческая и судебно-техническая экспертиза документов; судебно-медицинская; судебно-психиатрическая; судебно-товароведческая; судебная строительно-техническая; судебно-генетическая; судебно-биологическая; судебно-психологическая.

Экспертное исследование подразделяется на следующие этапы: подготовительный; детальное изучение свойств и признаков объектов (аналитическое исследование); установление совпадения или различия сравниваемых объектов (сравнительное исследование); формулирование выводов. При производстве экспертизы используются общенаучные и конкретные (специальные) методы исследования. Методы и методики судебной экспертизы постоянно меняются, совершенствуются, появляются новые, более эффективные приемы исследования.

Заключение эксперта - это письменное сообщение лица, обладающего специальными познаниями в науке, технике, искусстве и ремесле, в котором отражается ход и результаты проведенного исследования, а также вывод по поставленным перед ним вопросам. Заключение состоит из нескольких частей:

- 1) вводная; 2) исследовательская; 3) мотивировочная; 4) резолютивная.

При оценке заключения эксперта суд должен проанализировать методику оценки экспертами имеющихся доказательств в деле, понять научный или иной принцип анализа доказательств, на которых основано заключение, а также оценить степень достоверности таких выводов.

Неправильная оценка доказательств экспертами соответственно влечет за собой неправильные выводы. Экспертное заключение должно быть безошибочным, что требует своевременного распознавания и предупреждения экспертных ошибок, искоренения причин, их порождающих.

Как показал анализ судебной практики по семейным делам, экспертные ошибки неоднородны и могут быть разделены на три класса: ошибки процессуального характера; гносеологические ошибки; операционные ошибки. Объективными причинами ошибок по всем категориям гражданских дел являются: отсутствие качественных методик, применение неисправного оборудования, применение непроверенных средств измерений и эталонов, отсутствие полных данных и т.д. Субъективные причины: профессиональная некомпетентность, неполнота или односторонность исследования, профессиональные упущения, черты личности эксперта и др.

Подходы к минимизации ошибок заключаются в:

- 1) предоставлении на экспертизу полноценных и доброкачественных объектов и материалов;
- 2) совершенствовании методов и средств экспертного исследования;
- 3) профессиональной подготовке квалифицированных экспертных кадров;
- 4) контроле за качеством экспертных исследований.

Судом, как правило, рассматриваются все доказательства в совокупности, но в некоторых случаях, где оказывается психологическое давление (в частности, в случаях, когда имеется спор об определении места жительства несовершеннолетнего ребенка и ребенок уже сам может дать пояснения, а у суда возникают сомнения, оказывается ли на ребенка давление от родителей и в каком психоэмоциональном состоянии находится ребенок) суд назначает психолого-психиатрическую экспертизу; данное заключение эксперта лежит в основе принятия решения. Необходимо отметить, что наряду с закрепленными в законодательстве обстоятельствами при решении судом вопроса об определении места жительства несовершеннолетнего при раздельном проживании родителей также следует учитывать пол и мнение ребенка в

неразрывной связи с его возрастом, привязанность с одним из родителей. В этой связи автор предлагает внести изменения в абз. 2 п. 3 ст. 65 СК РФ, дополнив его указанием на пол и возраст ребенка. Кроме того, при решении судом вопроса об определении места жительства ребенка большое значение следует придавать результату проведенной экспертизы (судебно-психологической, судебно-психиатрической или комплексной судебной экспертизы). На взгляд автора, данные меры будут способствовать не только вынесению законного и обоснованного решения судом, но прежде всего наилучшему обеспечению интересов несовершеннолетнего ребенка.

В некоторых категориях гражданских дел главным доказательством по делу идет именно судебная экспертиза и назначается в обязательном порядке. Именно на результатах этой экспертизы суд основывает и мотивирует свое решение, удовлетворит или откажет в удовлетворении исковых требований. В частности, в гражданских делах об установлении либо оспаривании отцовства. Ключевым доказательством является судебная экспертиза, а именно молекулярно-генетическая и даже не проведение данной экспертизы лежит в основе результата по гражданскому делу и принятии решения.

Как показал анализ судебной практики по семейным делам, где требуется проведение судебной экспертизы, значительным минусом является затягивание процесса. Суд назначает подготовку дела к судебному заседанию, после ее проведения судом определяется время и дата судебного заседания, далее в судебном заседании назначается судебная экспертиза и выносится определение. Между тем, по некоторым категориям гражданских и семейных дел назначение экспертизы обязательно: признание лица недееспособным, оспаривание и признание отцовства и др.

Поэтому предлагаем внести изменения в ст. 133 и в соответствующие нормы ГПК РФ, предусматривающие рассмотрение определенных категорий дел где обязательным является назначение судебной экспертизы. Для этого суд выносит определение о приостановлении производства по делу и назначении судебной экспертизы. Данное определение не обжалуется и должно вступать в

силу незамедлительно. Определение суда вместе с сопроводительным письмом о направлении дела в экспертное учреждение должно быть направлено, не позднее следующего дня после вынесения, сторонам участвующих в деле, а также государственным органам в полномочия которых входит исполнение решения по данной категории, так же, как и гражданское дело в экспертное учреждение. В данном случае протокол судебного заседания не ведется, для суда и секретаря судебного заседания уменьшается нагрузка по данной категории дел.

Таким образом, рассмотрение гражданских дел данной категории будут рассмотрены в кратчайшие сроки, не влечет затягивания процесса, не нарушаются права участвующих в деле и уменьшается нагрузка на суд и судебного аппарата.

На взгляд автора, существует еще одна проблема. Бывают случаи, когда матери оспаривают отцовство. Не биологический отец растил этого ребенка, заботился, знал, что он не биологический или даже не знал, но готов принять это, не отказывается от ребенка. Экспертиза показывает вероятность отцовства в 0%, в таких случаях иск матери удовлетворяют. Отцовство будет оспорено. И именно это не равноправие автор считает не справедливостью. Ответственность должна лежать и на матери, и суд принимая такие решения должен руководствоваться интересами ребенка. Но к сожалению, в этом случае, закон на стороне матери. Автор считает, что нужно внести поправку в п. 2 ст. 52 СК РФ: требование лица, записанного отцом ребенка (исключить запись: записанного отцом ребенка), если не биологический отец докажет, что готов заботиться о ребенке, как о своем, принимает, любит, то лишать отцовства таких мужчин нельзя. С добавлением : При этом суд принимает во внимание любые доказательства, с достоверностью подтверждающие надлежащее исполнение родительских обязанностей записанного отца ребенка. Таким образом п. 2 ст. 52 СК РФ автор предлагает внести в следующей редакции: Требование лица, на основании пункта 2 статьи 51 настоящего Кодекса, об оспаривании отцовства не может быть удовлетворено, если в момент записи

этому лицу было известно, что записанный отец ребенка фактически не является отцом ребенка. При этом суд принимает во внимание любые доказательства, с достоверностью подтверждающие надлежащее исполнение родительских обязанностей записанного отца ребенка.

Таким образом, неразрывность судебной практики и теоретических познаний сопутствуют рассмотрению дел вытекающих из семейных споров. В каждом случае необходим индивидуальный подход, учитывать все обстоятельства дела, учитывать психологическое состояние участников процесса и рассматривать наряду с другими доказательствами заключение судебной экспертизы. При правильном подходе составления вопросов перед экспертом, данное заключение может быть ключевым доказательством при рассмотрении таких дел. Но при этом с индивидуальным подходом к каждому рассмотрению таких дел под категорией "Семья".

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 21.07.2014 г. // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г.: по состоянию на 17.10.2019 г. // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
3. Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г.: по состоянию на 29.05.2019 г. // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : от 30 ноября 1994 г. : по состоянию на 18.07.2019. // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
5. О государственной судебной-экспертной деятельности в РФ : Федеральный закон № 73-ФЗ: от 31 мая 2001 г. : по состоянию на 26.07.2019. - // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 23. – Ст. 2291.
6. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ: ред. от 03 июля 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2015. - N 10. - Ст. 1391
7. О государственной судебной-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ: по сост. на 8 марта 2015 года // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 23. - Ст. 2291.
8. Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29 апреля 2003 г. № 36: по сост. на 18 февраля 2016 г. // Российская газета. - № 246. - 2004.

9. Об утверждении Инструкции по делопроизводству в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации: Приказ Минюста России от 05 июня 2007 г. № 115: по сост. на 10 ноября 2009 г. [Электронный ресурс]. - Документ опубликован не был. - Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 05.11.2016).

10. О медицинском психологе в судебно-психиатрической экспертизе: Приказ Минздрава РФ от 19 мая 2000 г. № 165 // Здравоохранение. - 2000. - № 7.

Литература

11. Абдулина Е.В. Проблемы назначения и проведения судебно-медицинских генетических экспертиз по гражданским делам / Е. В. Абдулина, В.В. Зыков - Москва: Медицинское право, 2018. - 314 с.

12. Абрамов В. И. Права ребенка и их защита в России / В. И. Абрамов – Саратов: АСТ, 2007. – 42 с.

13. Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза: курс общей теории / Т. В. Аверьянова. – Москва: Норма, 2006. – 480 с.

14. Антокольская М. В. Семейное право : учеб. / М. В. Антокольская – Москва : Норма. Инфра-М, 2010. – 304 с.

15. Ария С. Л. Язык и стиль процессуальных документов / С. Л. Ария // Российская юстиция. – 2002. – № 7. – С. 59–61.

16. Арсеньев В. Д. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела / В.Д. Арсеньев, В. Г. Заболоцкий. – Красноярск : Изд-во Красноярского ун-та, 1986. – 160 с.

17. Баринов Е.Х. К вопросу о недостатках выводов судебно-медицинской экспертизы по гражданским делам, связанным с оказанием медицинской помощи / Е.Х. Баринов, В.В. Жаров, С.А. Корсаков, Н.В. Малахов – Москва: НП ИЦ «ЮрИнфоЗдрав», 2014. –97 с.

18. Батова О. С. Особенности процессуального положения несовершеннолетнего по делам, связанным с воспитанием детей / О. С. Батова – Москва : Проспект, 2008. – 508 с.
19. Баулин О. В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел / О. В. Баулин. – Москва : Городец, 2004. – 272 с.
20. Беспалов Ю.Ф. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РФ (постатейный, научно-практический) / Ю.Ф. Беспалов. - Москва : Проспект, 2017.- 300 с.
21. Беспалов Ю. Ф. Определение места жительства ребенка / Ю. Ф. Беспалов // Российская юстиция. – 2002. – № 2. – С. 28-29.
22. Бондаренко Л.К. Уточнение понятия «творчество» в контексте предмета судебно-искусствоведческой экспертизы / Л.К. Бондаренко - Москва : Ариал, 2017. – 190 с.
23. Борискина Н.И. Заключение специалиста в гражданском судопроизводстве / Н.И. Борискина - Москва: МГИМО, 2018. – 180 с.
24. Брагинский М. И. Договорное право. Общие положения / М.И. Брагинский, В. В. Витрянский – Москва : Статут, 2011. - 598 с.
25. Гордеюк Д. В. Реализация права ребенка на место жительства / Д. В. Гордеюк. – Владимир : ВГПУ, 2003. – 145 с.
26. Зинин А.М. Судебная экспертиза: учебник / А.М. Зинин. - Москва: Право и закон; Юрайт-Издат, 2002. - 320 с.
27. Мусина В. А. Гражданский процесс / В. А. Мусина, Н. А. Чечиной, Д. М. - Москва : Ариал, 2018 - 232 с.
28. Громоздина М. В. Осуществление родительских прав при раздельном проживании родителей по законодательству Российской Федерации / М. В. Громоздина – Москва: Ариал, 2010. – 168 с.
29. Груздев В. В. Личность и ее свойства в системе правовой ситуации / В. В. Груздев - Москва : Юридическая мысль. – 2010. – 52 с.

30. Долгов Ю. Г. Охраняемые законом интересы супругов, родителей и несовершеннолетних детей в семейном праве Российской Федерации/ Ю. Г. Долгов – Москва: Юридическая мысль, 2004. – 178 с.
31. Дубданова Н. Н. Судебная защита прав несовершеннолетних / Н. Н. Дубданова, Л. А. Усольцева– Улан-Удэ : Изд-во Бурятского госуниверситета, 2009. –234 с.
32. Енгалычев В.Ф. Судебная психологическая экспертиза в уголовном и гражданском процессах: вопросы теории и практики – Москва: МОДЭК, 2015. – 456 с.
33. Ерохина Е. В. Семейно-правовое представительство / Е. В. Ерохина – Самара: БАН, 2007. – 181 с.
34. Жуйков В.М. Проблемы гражданского процессуального права / В.М. Жуйков. - Москва : МГИМО, 2001. - 342 с.
35. Жижина М.В. Криминалистическая экспертиза документов в арбитражном судопроизводстве / М.В. Жижина. - Москва: Юрлитинформ, 2007. - 255 с.
36. Судебно-психологическая экспертиза по гражданским делам: правовое регулирование и правоприменительная практика: монография / В. М. Желтов, Е. Н. Холопова – Калининград: КПИ ФСБ РФ, 2007. - 212 с
37. Проблема формы договоров о воспитании детей : научно-практический журнал / Н. Ф. Звенигородская. гос.юрид. ун-т. – 2013. – 36 с.
38. Ильина О. Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации / О. Ю. Ильина – Москва : Городец, 2006. – 192 с.
39. Ильина О. Ю. Проблема интереса в семейном праве Российской Федерации / О. Ю. Ильина – Москва : Городец, 2007. – 192 с.
40. Ильина О. Ю. Частные и публичные интересы в семейном праве Российской Федерации / О. Ю. Ильина – Москва: Городец, 2006. – 374 с.
41. Ильина О.Ю. Постановления судов по семейно-правовым спорам в практике органов записи актов гражданского состояния/ О. Ю. Ильина //Семейное и жилищное право.- 2015. - С. 55-65.

42. Князева Е. В. Понятие диспозитивности в семейном праве / Е. В. Князева – Москва: БАН, 2003. – 160 с.
43. Коваленко А.Г. Институт доказывания в гражданском и арбитражном процессе / А.Г. Коваленко - Москва : Норма, 2004. - 233 с.
44. Кондранин С.А. О доказательственном значении вероятного заключения судебного эксперта / С.А. Кондранин // Вопросы теории судебной экспертизы и совершенствования деятельности судебно-экспертных учреждений: Сборник научных трудов. - Москва, 2008. - С. 175-176.
45. Корухов Ю.Г. Достоверность экспертного заключения и пути совершенствования ее оценки / Ю. Г. Корухов- Москва : городец, 1988. - 34 с.
46. Корухов Ю.Г. Судебные экспертизы в гражданском процессе: Практическое пособие для экспертов и судей / Ю.Г. Корухов. - Москва : СУДЭКС, 2009. - 218 с.
47. Королев Ю. А. Комментарий к Семейному кодексу РФ (постатейный) / Ю. А. Королев. – Москва :Юстицинформ, 2003. – 416 с.
48. Король И. Г. Личные неимущественные права ребенка по семейному праву Российской Федерации : науч.-практ. пособие / И. Г. Король. – Москва : Проспект, 2010. – 160 с.
49. Судебное усмотрение, сочетание частных и публичных интересов при рассмотрении семейно-правовых споров о расторжении брака : Семейное и жилищное право / В. Е Кузина - 2010. –41 с.
50. Кузнецов А.П. Оценочная деятельность в арбитражном и гражданском процессе: учебное пособие / А.П. Кузнецов, А.В. Генералов, Д.В. Ворончихин – Москва: Статут, 2016. – 280 с.
51. Линдмяэ Х. Понятие специальных знаний, навыков и умений / Х. Линдмяэ - Санкт-Петербург: Тарту, 1984. - 115 с.
52. Лилуашвили Т.А. Экспертиза в советском гражданском процессе / Т.А. Лилуашвили. - Тбилиси, 1967. - 234 с.
53. Особенности проведения судебно-экологических экспертиз и оценка их судом в гражданском и арбитражном судопроизводстве:

Арбитражный и гражданский процесс / Е.И. Майорова, Н.Ю. Гончарук, Э.В. Адаманова - 2017. – С. 25-44.

54. Максимович Л. Б. О праве ребенка выразить свое мнение / Л. Б. Максимович - Москва: Городец, 2005. –70 с.

55. Махов В. Н. Сущность и понятие специальных знаний в советском уголовном процессе / В. Н. Махов – Москва : Юридическая литература, 1986. – 66 с.

56. Микрюков В. А. Ситуационность – главная черта метода семейного права : Семейное и жилищное право / В. А. Микрюков - 2011. – С. 12-25.

57. Муратова С. А. Семейное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / С. А. Муратова. – Москва : ЮНИТИДАНА, 2010. – 375 с.

58. Ювенальная юстиция. Социальные проблемы : научно-практический журнал / В. В. Нагаев. гос.юрид. ун-т. - 2010. – 255 с.

59. Новицкий В.А. Проблемы назначения и особенности проведения судебной экспертизы (на примере кейса об установлении отцовства) : Ленинградский юридический журнал / В.А. Новицкий, Л.Ю. Новицкая - 2017. – С. 134-158.

60. Нечаева А. М. Семейное право : учебник для академического бакалавриата / А. М. Нечаева – Москва : Издательство Юрайт, 2015. – 303 с.

61. Нечаева А. М. Судебная защита прав ребенка : учебно-практическое пособие / А. М. Нечаева – Москва : Экзамен, 2003. – 128 с.

62. Орлов Ю. К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве : научное издание / Ю. К. Орлов. – Москва : Институт повышения квалификации Российского федерального центра судебной экспертизы, 2005. – 264 с.

63. Оробец В.М. Применение частнонаучных методов исследования в деятельности судьи : Современное право / В.М. Оробец, Н.В. Черноусова - 2018. –85 с.

64. Особенности регламентации судебной экспертизы в гражданском процессе в свете Концепции единого ГПК : научно-практический журнал / О.Г. Дьяконова. гос.юрид. ун-т. - 2015. -132 с.
65. Победкин А.В. Субъекты собирания доказательств по УПК РФ / А. В. Победкин- Москва : МГЮА, 2002. –93 с.
66. Подольный Н. А. Статус адвоката в свете реформы адвокатуры в России : Адвокатская практика / Н. А. Подольный - 2002. –30 с.
67. Полстовалов О.В. Применение полиграфа в качестве элемента криминалистической тактики изобличения : Российский следователь / О. В. Полстовалов - 2016. – С. 12-23.
68. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / П. В. Крашенинникова. – Москва : Статут, 2006. – 358 с.
69. Радайкин М. Ф. О некоторых проблемах в современном законодательстве и путях их решения в сфере семейного права : Нотариус / М. Ф. Радайкин - 2014. – С. 38-45.
70. Россинская Е. Р. Специальные познания и современные проблемы их использования в судопроизводстве : Журнал российского права / Е. Р. Россинская - 2001. – С. 43-62.
71. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография / Е.Р. Россинская - Москва: Норма, Инфра-М, 2014. – 736 с.
72. Судебная экспертиза: типичные ошибки / Е. Р. Россинская – Москва : Проспект, 2012. – 544 с.
73. Сахнова Т. В. Судебная экспертиза / Т. В. Сахнова. – Москва : Формула права, 2000. – 367 с.
74. Сергеев А.П. Гражданское право / А.П. Сергеев Ю.К. Толстой. - Москва : Проспект, 2005. – 776 с.
75. Стовба А. В. Правовая ситуация как исток бытия права / А. В. Стовба – Харьков :Диса+, 2006. –176 с.

76. Тарасенкова А.Н. Гражданское судопроизводство: руководство для тех, кому без суда не обойтись / А.Н. Тарасенкова. – Москва : Редакция «Российской газеты», 2018. –176 с.

77. Матюшин Б.Т. Судебное доказывание как элемент судебного познания / Б.Т. Матюшкин // Теория и практика установления истины в правоприменительной деятельности: Сборник научных трудов. - Иркутск, 1985. - С.43-44.

Материалы судебной и иной правоприменительной практики

78. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 № 15-П - Доступ из справочно-правовой системы "Консультант Плюс". - Режим доступа: по подписке.

79. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П - Доступ из справочно-правовой системы "Консультант Плюс". - Режим доступа: по подписке.

80. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» - Доступ из справочно-правовой системы "Консультант Плюс". - Режим доступа: по подписке.

81. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.02.2000 № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» - Доступ из справочно-правовой системы "Консультант Плюс". - Режим доступа: по подписке.

82. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 20.01.2010 № 1ПК10 - Доступ из справочно-правовой системы "Консультант Плюс". - Режим доступа: по подписке.

83. Решение Верховного суда РФ от 24.05.2017 по делу № АКПИ17-103 - Доступ из справочно-правовой системы "Консультант Плюс". - Режим доступа: по подписке.

84. Определение Верховного Суда РФ от 28.04.2015 № 18-КГ15-45 - Доступ из справочно-правовой системы "Консультант Плюс". - Режим доступа: по подписке.

85. Постановление Президиума Московского городского суда от 25.04.2017 по делу № 44г-39/2017 - Доступ из справочно-правовой системы "Консультант Плюс". - Режим доступа: по подписке.

86. Апелляционное определение Московского городского суда от 06.11.2018 по делу № 33-47811/2018 - Доступ из справочно-правовой системы "Консультант Плюс". - Режим доступа: по подписке.

87. Апелляционное определение Московского городского суда от 30.10.2017 по делу № 33-45246/2017 - Доступ из справочно-правовой системы "Консультант Плюс". - Режим доступа: по подписке.

88. Апелляционное определение Московского городского суда от 26.04.2018 по делу № 33-15335/2018 - Доступ из справочно-правовой системы "Консультант Плюс". - Режим доступа: по подписке.

89. Апелляционное определение Московского городского суда от 04.04.2018 по делу № 33-14199/2018 - Доступ из справочно-правовой системы "Консультант Плюс". - Режим доступа: по подписке.

90. Гражданское дело № 2-2156/2015. - архив Центрального районного суда г. Тюмени.

91. Гражданское дело № 2-32/2015 - архив Центрального районного суда г. Тюмени.

92. Гражданское дело № 2-1097/2016 - архив Центрального районного суда г. Тюмени.

93. Гражданское дело № 2-5600/2016 - архив Центрального районного суда г. Тюмени.

94. Гражданское дело № 2-4956/2015 - архив Центрального районного суда г. Тюмени.

95. Гражданское дело № 2-6283/2016 - архив Центрального районного суда г. Тюмени.